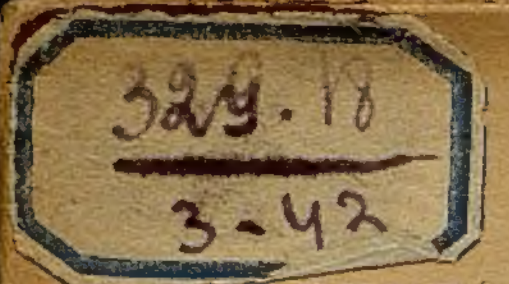
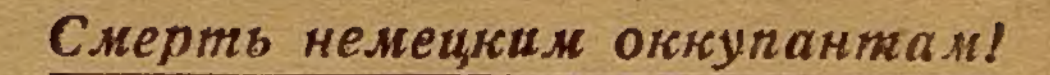

Смерть немецким оккупантам!

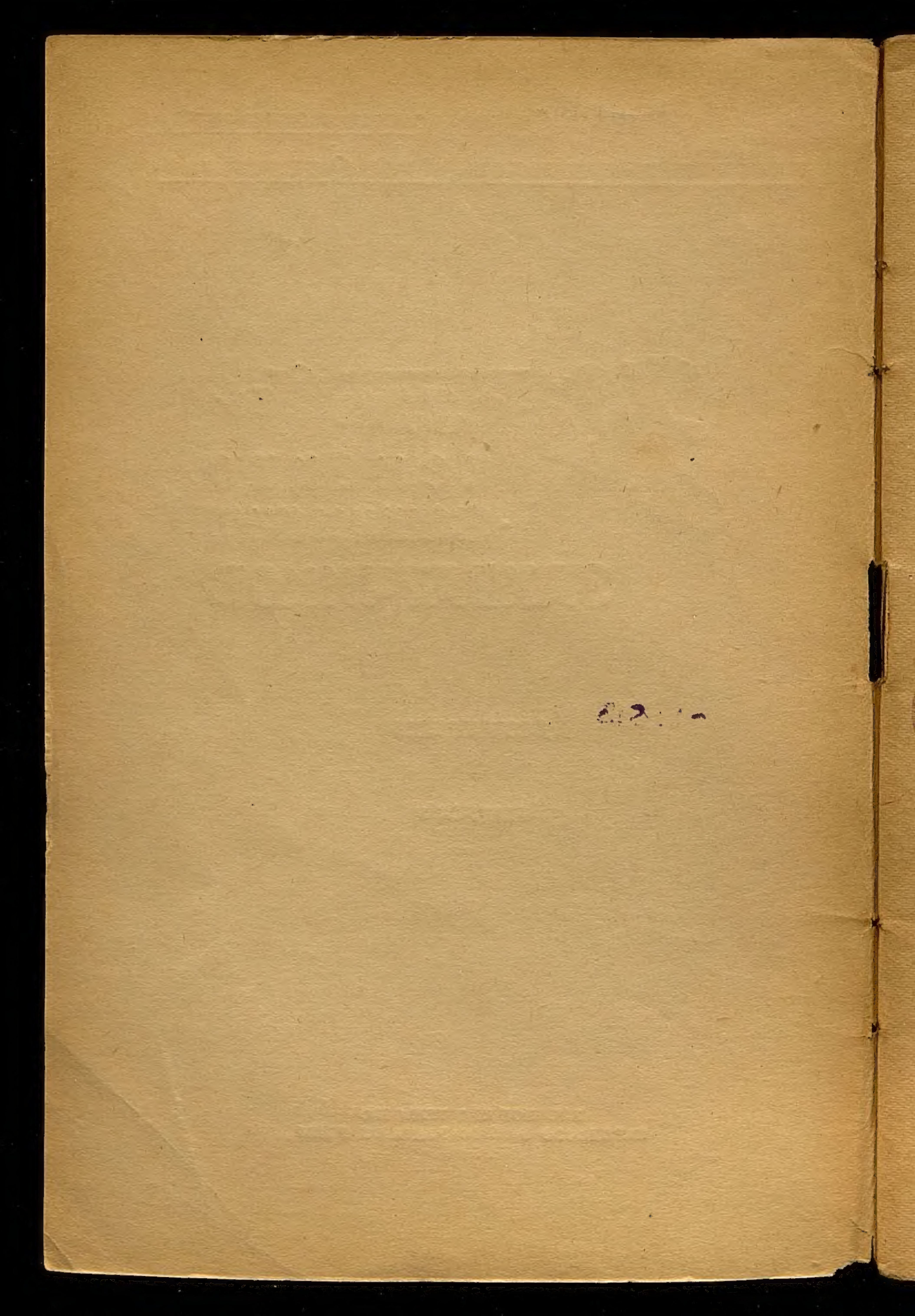
ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

Зверства немецко-фашистских захватчиков

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 9

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

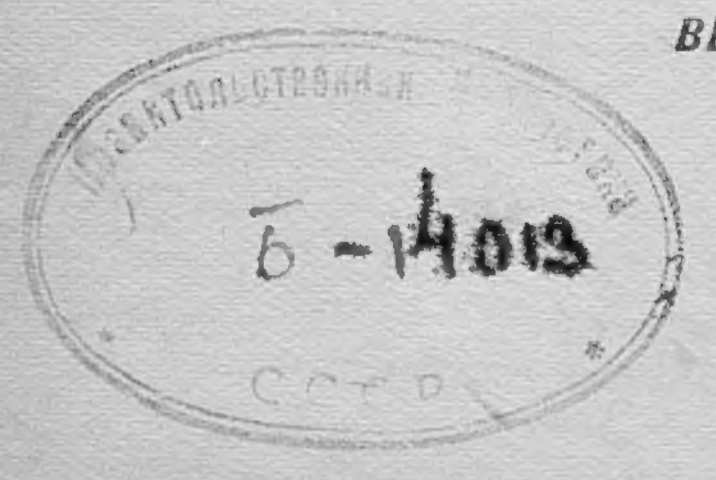

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 9

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

Девятый выпуск сборника «Зверства немецко-фашистских захватчиков» освещает злодеяния немцев и их сообщников в Воронежской, Курской и Орловской областях.

СОСТАВЛЕН
подполковником ПОТЕМКИНЫМ Ф. Г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ВЕСЕЛОВА В. С.

I

ГРАБЕЖИ, РАЗОРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЧУДОВИЩНЫЕ ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

(По донесениям Политуправления Воронежского фронта)

Немецко-фашистские изверги и их холуи—мадьяры, итальянцы и румыны, по далеко не полным данным, только в 116 населённых пунктах Воронежской и Курской областей расстреляли, повесили и замучили 2 713 мирных советских жителей. 17 787 девушек, женщин и мужчин немцы угнали в рабство в Германию.

В августе 1942 г. в селе Лиски Лискинского района Воронежской области гитлеровцы собрали к штабу полка 42 женщин, дали им лопаты и под охраной повели якобы на работу в сады. Там им приказали рыть большую яму. Когда яма была вырыта, фашистские подлецы расстреляли всех женщин. В числе расстрелянных: колхозницы Ткачева — мать четверых малолетних детей, Оленникова Варвара — мать семерых детей, семнадцатилетняя девушка Наталья Неумывакина и другие. Зарывать расстрелянных вызвали нескольких колхозниц, которых затем тоже расстреляли.

При оккупации села Екатериновка Лискинского района Воронежской области оккупанты выселили из домов всех колхозников и разместили их по землянкам и непригодным к жилью хатам, по 25—30 человек в каждой. На жителей, как на скот, были надеты бирки, которые обязаны были носить все, начиная с десятилетнего возраста. За потерю бирки с номером грозил расстрел или отправка в лагерь. С десятилетнего возраста все жители обязаны были работать на оккупантов с 6 часов утра до глубокой ночи. За опоздание на работу немцы применяли суровые меры наказания: в первый раз — 25 плетей, во второй — 50. За неявку

на работу — расстрел или концентрационный лагерь. 20 декабря по болезни не вышли на работу Мошонкина Анна Ивановна и Несикова Татьяна Андреевна. За это их раздели догола и высекли плетьми.

Издевательствам и надругательствам над населением Екатериновки не было предела. Крестьянина Данильченко за то, что он вышел из землянки позже установленного времени, мадьярские патрули связали и отправили в штаб. В штабе его зверски избили, после чего отпустили, предупредив, что за вторичное нарушение установленного оккупантами порядка он будет расстрелян. Пьяный мадьярский офицер, ворвавшись в дом колхозника Мошонкина Владимира Ивановича, начал приставать к больной Ромасевой Акулине Даниловне, а затем сел верхом на Мошонкина В. И. и, угрожая оружием, приказал довезти его до квартиры.

В селе Россошь Воронежской области фашистские захватчики всячески издевались над мирными жителями. Немецкие солдаты и офицеры избивали всех — и стариков, и детей. На всей территории сельсовета не осталось ни одного взрослого советского человека, который не был бы избит или подвергнут каким-либо издевательствам.

Шестидесятипятилетнего колхозника Батищева Ивана Петровича били несколько раз без всякой причины; шестнадцатилетнего Алексея Кранина избили за то, что немецкому солдату показалось, будто Алексей на него плюнул.

Немецко-фашистские оккупанты расстреляли в селе семидесятилетнего Федора Сергеевича Сидельникова, Петра Матвеевича Захарова, его восемнадцатилетнего сына Ивана, шестидесятилетнего колхозника Андрея Ануфриевича Лавренова, колхозницу Ольгу Федоровну Бокарову. Немецкие бандиты изнасиловали и замучили колхозницу Акулину Яковлевну Терехову.

Фашисты насиловали и глумились над женщинами, не считаясь с их возрастом. В деревне Хвощеватка Подгоренского района был устроен дом терпимости. Там были изнасилованы четырнадцатилетняя Нина Костакова, пятнадцатилетняя Шура Кузубова и многие другие, которых мадьярские солдаты и офицеры приводили в дом терпимости силой. В некоторые дни в этот дом пригоняли до 15—20 девочек. Колхозница Яковлева Елизавета Ефремовна попыталась заступиться за свою дочь — тогда мерзавец мадьяр изнасиловал мать.

Фашистские варвары тысячами угоняли на рабский труд в Германию девушек, юношей и молодых женщин. Из колхо-

зов села Новое Меловое Старо-Оскольского района Курской области — «Боец», «Память Ильича», «Победа», «Путь Ленина» и «Верный путь» — насильно увезено 125 молодых колхозников и колхозниц. Из города Старый Оскол, по неполным данным, отправлено в Германию 2 800 человек. Среди увезённых в рабство немало многодетных женщин. Например, из колхоза «Красный май» Старо-Оскольского района угнали в Германию колхозницу Дягелеву, у которой осталось пятеро малолетних детей.

Немецкие и мадьярские солдаты и офицеры обирали население до нитки. Например, в селе Беломестное Ново-Оскольского района Курской области фашисты отобрали у колхозников 42 коровы, порезали всех кур, гусей, уток, отобрали у жителей их личные вещи. В хуторе Фабрицком Репьевского района Воронежской области у всех колхозников отобрали швейные машины, самовары и другие ценные вещи.

В селе Васильково Курской области немцы обложили крестьян налогами: за корову — 750 литров молока или 24 килограмма масла, за собаку — 40 рублей, за кошку — 20 рублей и т. д. Жителям на оккупированной территории выдавались такие справки:

«СПРАВКА

Дана гражданке села Сокольья Плата Тимского района Булгаковой Нине Тимофеевне в том, что имеющаяся у неё кошка зарегистрирована в Сокольском старостате и налог в сумме 20 рублей уплачен.

Староста (подпись), писарь (подпись)»

Фашистские мерзавцы во всех оккупированных городах, сёлах и деревнях разрушили, сожгли, загадили и испоганили все культурные учреждения: школы, клубы, музеи. В Острогожске Воронежской области варвары сожгли картинную галерею имени Крамского, в помещении радиоузла устроили конюшню. Городскую библиотеку превратили в склад. Культурная жизнь города замерла. Зато на улице Крамского был организован дом терпимости, в котором каждую ночь устраивались дикие пьяные оргии.

В колхозах разрушены и сожжены конюшни, свинарники, амбары, мельницы и другие хозяйственные постройки. Всё превращалось бандитами в пепел и прах.

Зверским пыткам и издевательствам подвергались пленные бойцы и командиры Красной Армии. В лагерях для пленных царил не поддающийся описанию произвол. Фашистские варвары, попирая все законы международного права, жестоко расправлялись с пленными.

В Острогожске было два концентрационных лагеря — один на Кирпичном заводе, другой на Новой Мельнице. В лагерях содержались захваченные в плен раненые бойцы и мирные советские граждане. Случайно уцелевшие пленные рассказали о кошмарных днях пребывания в этих лагерях. Побывавший в фашистском плену Мамченко Василий Петрович рассказал о режиме в лагере «Дулы-191» на Кирпичном заводе.

«Немцы отвели для размещения пленных Кирпичный завод, хотя там не было пригодных для жилья помещений. Пленных, а среди них было много и местных жителей, загнали в сараи для сушки кирпича. Для подстилки не дали ни клочка соломы, спали пленные на голой земле. Точно в таких же условиях находились больные и раненые. Никаких медикаментов и перевязочного материала им не выдавали. Раны гноились, в них заводились черви, развивалась газовая гангрена, и были часты случаи столбняка.

Лагерный режим был очень жестоким. Пленные работали по десяти-двенадцати часов на земляных работах. Кормили их утром и вечером баландой — теплой водой с просом или ржаной мукой. Давали её по нескольку ложек. Изредка, в виде подачки, варили дохлую конину, туши которой издавали зловоние. Немецкий врач лагеря заявил: «Для русских собак это мясо вполне хорошего качества». Не будучи хирургом по специальности, этот врач упражнялся на пленных в хирургических операциях и многих умертвил.

Если раненые и больные пленные отказывались работать, их избивали до полусмерти. По дороге на работу голодные пленные пытались иногда поднять с дороги оброненную с воза свёклу или картофель — мадьяры-конвоиры расстреливали за это на месте.

Провинившихся в чём-либо пленных гитлеровцы сажали в карцер — холодный кирпичный сарай — на много дней. Питание в карцере составляло поллитра воды в сутки. И без того истощённые, пленные знали, что из карцера только один путь — на кладбище. От истощения, дизентерии, сыпного тифа и заражения ран в лагере умирало ежедневно по 15—20 человек.

В октябре 1942 г., когда на речке была уже плёнка льда, лагерный офицер капитан Клях приказал вывести всех пленных и заставил их мыться в ледяной воде. Тех, кто отказывался мыться, избивали полицейские. В результате этого «купанья» многие пленные умерли от воспаления лёгких».

Не менее жестоко расправлялись гитлеровцы с пленными в лагере на Новой Мельнице, в котором также было много местных жителей, захваченных немцами и объявленных пленными. Нечкин Иван Алексеевич, шесть месяцев пробывший в этом лагере, рассказал следующее.

«Работать пленным приходилось в исключительно трудных условиях. На работе нельзя было разогнуть спины. Как только кто-либо пытался это сделать, тотчас же на его спину обрушивалась палка охранника. Палки и розги были любимым средством общения лагерной охраны с пленными.

17 сентября 1942 г. гитлеровцы совершили в лагере чудовищное преступление. Когда пленные были на работе, охранники заложили в печку барака, в котором размещались пленные, взрывчатое вещество. Вечером возвратились с работы пленные. Ничего не подозревая, они затопили печь. Последовал большой силы взрыв. Пламя охватило камышевые перекрытия и стены барака. Пленные бросились к дверям, но путь им преградили венгерские охранники, которые стали стрелять. Трупы завалили выход. Началась паника, давка. Люди задыхались от едкого дыма и сгорали в огне. Почти все находившиеся в бараках погибли.

Во время отступления гитлеровские бандиты начали производить массовые расстрелы пленных, уводя их в поле. Многих сожгли, привязав к столбам».

В колхозе «Стучи машина» Евдаковского района Воронежской области немцами был устроен концентрационный лагерь. При занятии нашими частями этого населённого пункта в лагере находилось около 300 человек. Большинство заключенных были совершенно босыми. Все они были обморожены. Питались они кормовой свеклой — один корень на сутки. В ноябре и декабре в лагере умерло 75 человек. Трупы умерших находились в одном помещении с живыми.

По приказу коменданта лагеря всех заключенных должны были сжечь в день отступления, но внезапное занятие этого

пункта частями Красной Армии предотвратило это гнусное злодеяние.

На хуторе Попасное Воронежской области раненого красноармейца фашисты посадили на кол так, что верхний конец кола вышел в ключицу правого плеча казненного бойца.

Не поддающееся описанию преступление сотворило фашистское зверьё в деревне Скородное Больше-Солдатского района Курской области. Фашисты загнали в клуб 600 местных советских жителей, обложили здание соломой и зажгли. Тех, кто пытался выскочить в окна, расстреливали.

II

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

КРАТКАЯ СПРАВКА О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ВОРОНЕЖЕ

За период хозяйничания в захваченной части Воронежа немецкие оккупанты систематически разоряли коммунальное хозяйство города. Они разрушили гордость воронежцев — ВОГРЭС. На ГЭС № 1 всё турбинное хозяйство выведено из строя. Линия электропередачи Липецк — Воронеж на значительном протяжении разрушена. Спилено 95 процентов опор высоковольтной сети, питавшей электроэнергией предприятия и коммунальное хозяйство города, а провод снят. Низковольтная сеть протяжением в 230 километров разрушена на 80 процентов. Трансформаторные подстанции также разрушены, здание мастерских электросети уничтожено вместе с оборудованием.

Водопроводное хозяйство города также значительно пострадало. Здание станции № 1 разрушено, электронасосные агрегаты затоплены водой и завалены щебнем, электросиловая подстанция разрушена, и вся электрическая аппаратура приведена в негодность.

Здание станции № 2 сожжено, агрегаты к работе непригодны, всё электрораспределительное устройство разрушено. На перекачечной станции № 1 полностью разрушено электронасосное хозяйство. Башня типа Шухова ёмкостью в 1250

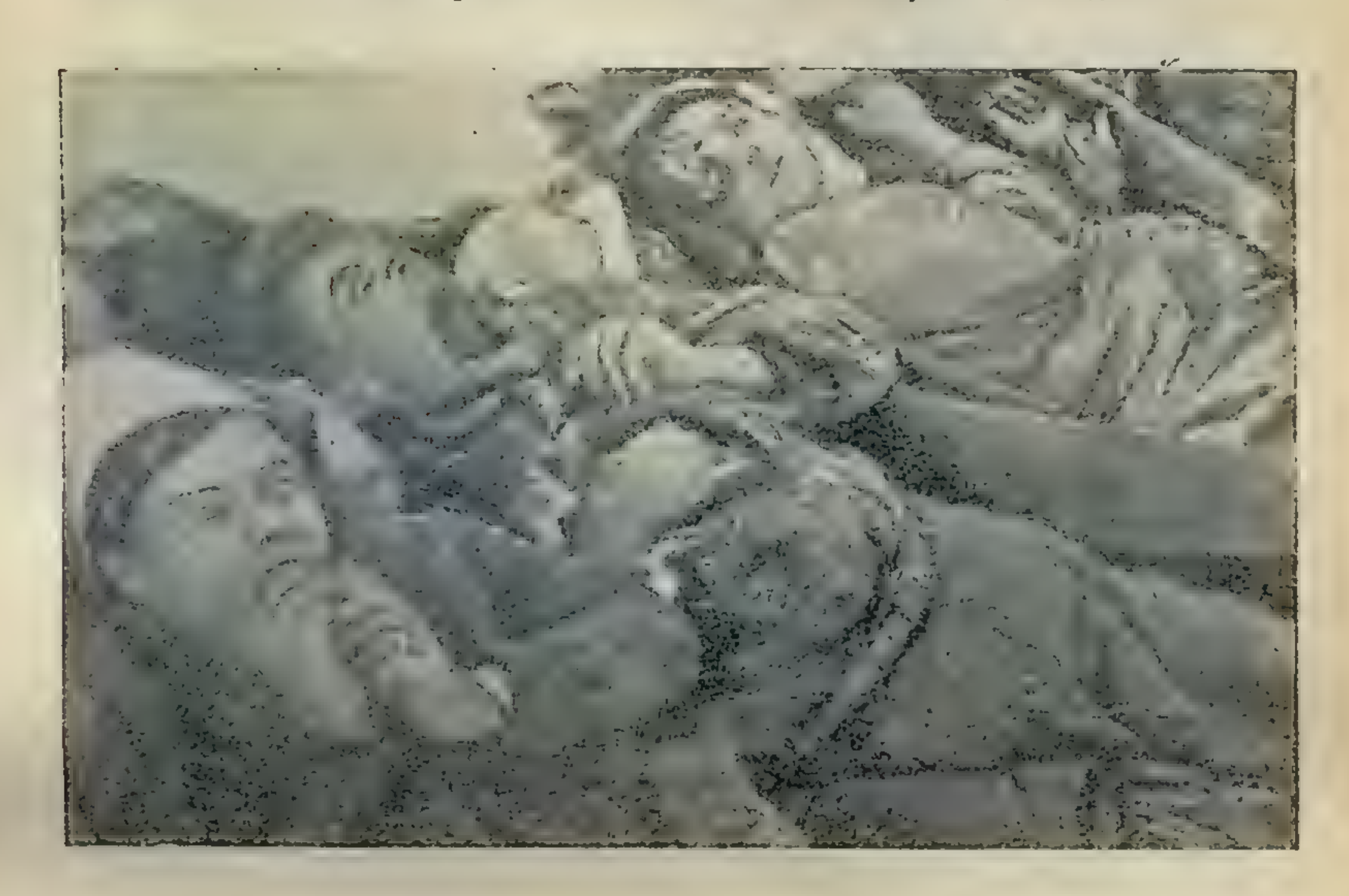

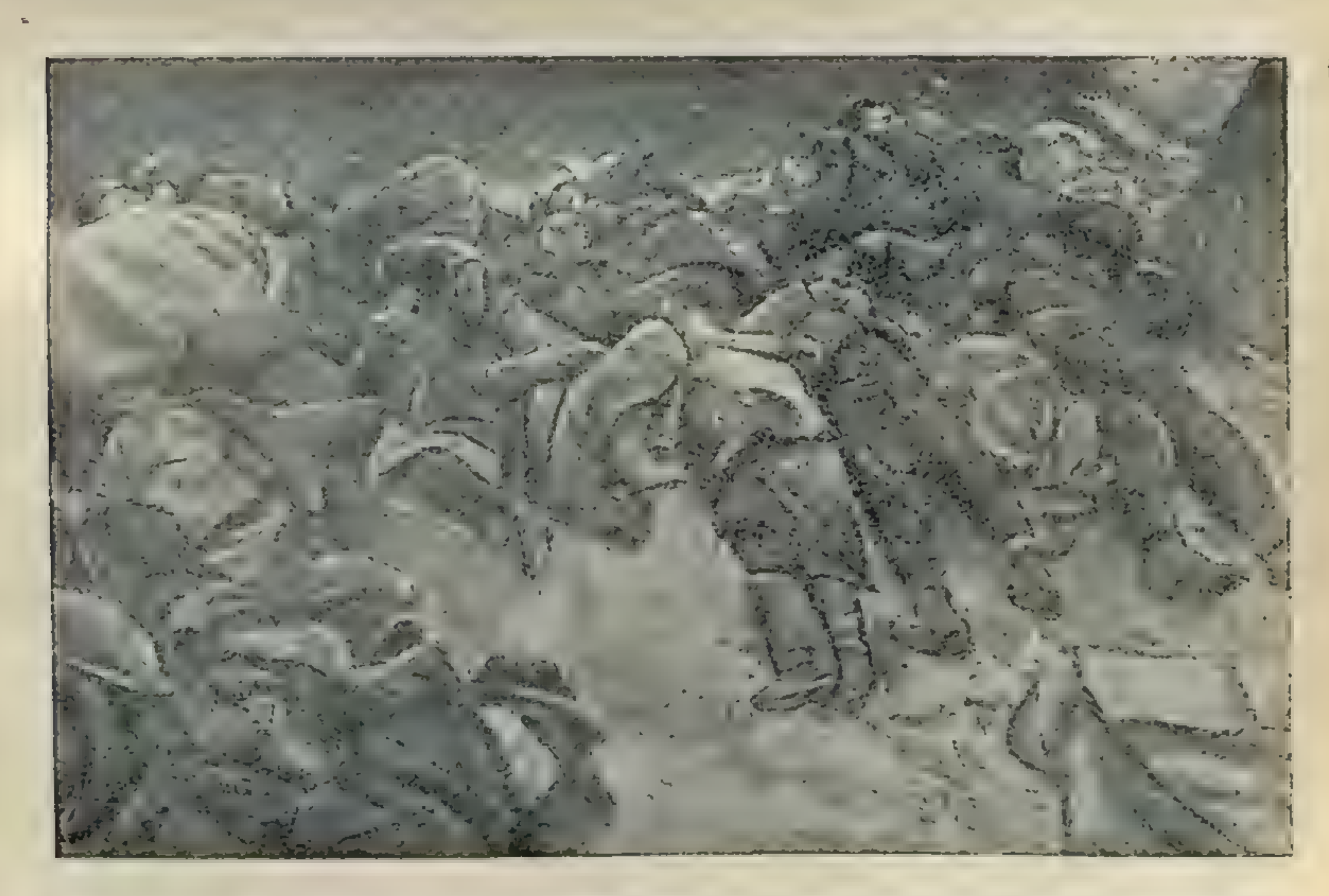
Здание Воронежского университета, взорванное немецко-фашистскими оккупантами при отступлении в январе 1943 г.

Воронежский дворец пионеров, взорванный немецко-фашистскими оккупантами при отступлении в январе 1943 г.

На железнодорожной станции Гартмашевка Ворснежской области гитлеровцы учинили кровавую расправу над железнодорожниками и их семьями. Фашистские убийцы не щадили ни стариков, ни детей.

Вверху. Семья железнодорожника Тихона Куличенко, расстрелянная фашистскими выродками.

Внизу. Трупы мирных жителей Гартмашевки, истерзанных и расстрелянных гитлеровцами.

На площади города Острогожска Воронежской области фашистские бандиты расстреляли семерых пленных красноармейцев.

На снимке: Жители города у трупов погибших красноармейцев.

Развалины картинной галереи имени И. Н. Крамского в Острогожске, варварски уничтоженной немецко-фашистскими оккупантами.

Трупы пленных красноармейцев, заживо сожженных фашистами в подвалах дома на улице Медведовского в Острогожске.

В деревне Зелёная Роща Малоархангельского района Курской области немецко-фашистские войска расстреляли и замучили более 1 000 советских граждан.

На снимке: Трупы женщин, извлечённые из-под снега. Перед расстрелом фашисты долго издевались над своими жертвами.

кубических метров подорвана и разрушена; вторая железобетонная башня превращена в груду развалин.

Полностью уничтожены водомерно-испытательная станция, водомерные мастерские, а также всё оборудование химико-бактериологической лаборатории. Общие убытки по водопроводно-канализационным сооружениям определяются в 4 миллиона рублей.

В Воронеже было 116 трамвайных вагонов, протяжение трамвайных путей достигало 60 километров. После изгнания немцев в городе осталось годных к эксплоатации 24 моторных и 20 прицепных вагонов. Остальные сожжены, разрушены или использованы немцами для устройства баррикад. Сильно пострадали и постройки депо осмотра вагонов. Столярный, малярный и другие цехи ремонтных мастерских сожжены; всё оборудование депо и ремонтных мастерских, а также цветной металл немцами увезены. Здания трамвайных подстанций разрушены, а ценное оборудование — ртутные выпрямители — повреждено. Троллейбусный провод и кабельная сеть сняты, опоры в подавляющем большинстве срезаны.

Общий убыток по трамвайному хозяйству составляет около 6 миллионов рублей.

До июля 1942 г. в Воронеже было 16 500 зданий с общей жилой площадью в 1 300 000 квадратных метров. Обследование 1 900 домов муниципализированного фонда после изгнания немцев показало, что 140 домов разрушены полностью и подлежат разборке, 1 530 домов разрушены на 60 процентов (остались одни стены) и только 230 домов повреждены частично и могут быть восстановлены. В таком же тяжёлом положении оказался и частновладельческий жилой фонд. Целые рабочие посёлки перестали существовать. Дома на Чижовке уничтожены полностью. В Центральном районе было 1 230 частных домов, осталось 176, но и они нуждаются в основательном ремонте. Таким образом, по одному Центральному району погибло 500 тысяч квадратных метров жилой площади.

Немцами разрушены крупнейшие здания города: дом обкома ВКП(б) и облисполкома, здание горисполкома. От таких домов, как Госбанк, Дом связи, Дом книги, Управление Юго-Восточной железной дороги, Московско-Донбасской железной дороги и гостиницы, остались только кирпичные коробки.

В результате варварских действий оккупантов подверглись разрушению завод «Электросигнал», завод имени Калинина, завод имени Ленина, завод СК-2, завод ВАТ, недавно

отстроенная картонная фабрика, завод имени Тельмана, завод имени Сталина. Сожжены и взорваны элеватор и крупнейшие мельницы, 1-й и 2-й хлебозаводы, маслозавод и ряд других предприятий города. Почти полностью разрушены предприятия лёгкой промышленности, такие, как крупнейшая в области 1-я госшвейфабрика, фабрика индивидуального пошива и 6-я швейная фабрика, в которых были заняты тысячи рабочих-швейников. Полностью сгорела трикотажная фабрика. Уничтожены крупные предприятия пищевой промышленности: 1-я кондитерская фабрика, крупнейший в Союзе яйцесушильный завод, один из крупнейших, заканчивавшийся строительством пивоваренный завод. Полностью сожжены принадлежавшие горпромкомбинату обозный завод, мебельно-щёточная фабрика, швейная и обувные мастерские, ремонтно-механические мастерские. Пострадали также завод «Метиз» и трикотажная фабрика горпромкомбината. Помещения большинства артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов также сожжены и разрушены.

До войны в Воронеже было 64 школы, в которых работало 1 675 учителей и обучалось свыше 40 тысяч детей. Немцы разрушили 21 школьное здание полностью, 6 зданий наполовину; относительно сохранилось 8 школ, нуждающихся в ремонте. По приблизительным подсчётам, стоимость уничтоженного школьного имущества и разрушенных школьных зданий выражается в 21.5 миллиона рублей. Все здания детских городских садов разрушены, а имущество их полностью погибло. Сожжен Музей революции. Разграблено имущество Краеведческого и Никитинского музеев. Полностью сгорели Областная публичная библиотека, 12 районных библиотек и библиотеки Воронежского государственного университета и сельскохозяйственного института.

Городок сельскохозяйственного института и все корпуса учебных заведений, расположенные в этом городке, разрушены и сожжены. Гордость русской науки, старейший в стране Государственный университет взорван; прекрасные скульптурные произведения — памятники Петру I и великому вождю человечества В. И. Ленину — вывезены в Германию.

До войны в Воронеже было 19 больниц, 7 родильных домов, 29 яслей, 13 поликлиник и амбулаторий, 3 диспансера, 8 детских и женских консультаций, институт переливания крови, пастеровская и малярийная станции, городская санитарно-бактериологическая лаборатория, бактериологический институт, станция скорой помощи, дезостанция и зубоврачеб-

ная школа. Немецкие оккупанты сожгли и разрушили 10 стационарных больниц, 5 родильных домов, 17 детских яслей и 26 других лечебных учреждений.

Сильно пострадал железнодорожный узел. Здание вокзала взорвано и сожжено. Уничтожено восемь пакгаузов, водонапорная башня, нефтехранилище, материальный склад, вагонное депо, два переходных моста через железную дорогу.

Сожжены телефонная станция, радиостанция и телеграф. Вся аппаратура немцами вывезена.

Председатель областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецких захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба Е. [illegible]

* * *

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем.

Ворвавшись в июле 1942 г. в Воронеж, немецко-фашистские оккупанты под страхом смерти приказали жителям покинуть город. Каждая семья, под угрозой расстрела на месте, в пять минут должна была выйти из квартиры. Всех потом выстроили в колонны и под конвоем отправили в различные районы и даже другие области, оккупированные немцами.

За выселением последовал грабёж. Фашистская солдатня шарила по квартирам, кладовым и подвалам, забирала мебель, посуду, одежду, обувь, продукты питания. Всё это грузилось на машины и отправлялось в Германию. Целые эшелоны с награбленным имуществом отправлялись на запад.

В течение июля — августа немецкие захватчики вывезли из города различного имущества, принадлежащего жителям, на два миллиарда рублей.

Выселение сопровождалось издевательствами и массовым убийством жителей. Так, в доме № 23 по улице Коммунаров были убиты старуха Ульева и её дочь с ребёнком под тем предлогом, что не сумели в пять минут выйти из квартиры. У здания сберегательной кассы на проспекте [illegible] было расстреляно десять человек, у Дворца пионеров — два человека. На территории сельскохозяйственного института было

убиты семидесятилетний Львов, инвалид Куц и одна женщина с двумя малолетними детьми.

В диком исступлении немецкий офицер расстреливал из револьвера всех проходивших по проспекту Революции. В доме № 16 по Никитинской улице был изрублен на куски грудной ребенок. В детских яслях у областной больницы фашисты умертвили нескольких детей. Под развалинами зданий, в подвалах и во дворах обнаружено много трупов несчастных жертв зверской расправы.

Некогда оживлённый город в короткий срок был превращён в город смерти и виселиц. На телеграфном столбе возле Петровского парка была повешена женщина, на Пролетарской улице — четверо мужчин, а у Дома связи и на улице имени Плеханова фашистские палачи повесили более 60 человек.

Больше 100 человек воронежцев гитлеровские бандиты повесили, более 25 000 человек расстреляли. Расстрелы производились не только в городе, но и в пути, когда фашистские автоматчики сопровождали колонны выселенных горожан.

Зверские расправы принимали и другие формы. Гитлеровцы хватали беззащитных женщин и девушек, угрожая оружием, гнали их в дом, где когда-то помещались детские ясли (Пушкинская ул., 26), там издевались над ними и убивали. Обнаруженные здесь трупы сохранили на себе кровавые следы садистских истязаний, гнусного насилия и жестоких пыток.

Все мужчины старше 17 лет, почему-либо оказавшиеся в городе, были заключены в концентрационные лагери. Большинство их оттуда не вернулось. Один из таких лагерей, у станции Латная, недаром получил название «лагеря смерти». Заключенных кормили дохлой кониной. Голодных и больных гоняли на тяжёлые работы. Отстающих и неспособных двигаться убивали. Трупы пристреленных и умерших из лагеря не убирались. Зараза и зловоние распространялись далеко вокруг.

Изгнав и частью истребив жителей Воронежа, фашисты принялись за уничтожение зданий.

Воронеж, с крупнейшими промышленными предприятиями, многими десятками школ, десятками высших учебных заведений, был городом большой и разносторонней культуры, рождённой Октябрьской социалистической революцией и славными победами сталинских пятилеток.

Здесь жило, работало и училось до полумиллиона человек.

вторглись фашистские каннибалы и опустошили город, осквернили его улицы и площади, истребили его жителей, надругались над его историей.

Подписи: заместитель председателя горисполкома *Н. Дронова,* председатель горплана *В. Иваницкий,* профессор *Л. Штенберг,* доцент *А. Зайцев,* директор школы *И. Баранов,* заместитель главного инженера горстройтреста *А. Нусинов,* писатель *М. Сергеенко,* заместитель начальника отдела по делам искусств *М. Голод.*

* * *

АКТ

О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В БОГУЧАРСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Составлен районной комиссией 10 января 1943 г.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники на территории Богучарского района совершали чудовищные преступления, учиняли разбой, убивали и подвергали мирных жителей пыткам и истязаниям, насильно увозили их в рабство. Немецко-фашистские захватчики и их сообщники отбирали у городских и сельских жителей всё их личное имущество, разрушали памятники искусства и культуры народов СССР, расхищали художественные и исторические ценности.

Всё это наглядно иллюстрируется фактами, данными, собранными на территории Богучарского района.

18 декабря 1942 г. в селе Купянка на глазах у родственников была застрелена колхозница Олейникова Антонина Павловна. Тяжело была ранена Мисанова Феодосия Ивановна.

При отступлении из Купянки немцы подожгли дом и надворные постройки колхозника Стеценко Владимира Андриановича. При попытке потушить пожар Стеценко был тяжело ранен немецким офицером. Бригадира колхоза Смельченко Е. И. итальянский офицер долго бил за то, что он отказался отдать ему свои продукты и лошадь. Семидесятилетнего колхозника Белицкого Павла Никифоровича итальянская комендатура заподозрила в сочувствии партизанам, арестовала его и четыре месяца продержала в концентрационном лагере. Колхозницу Манунленко Наталию

Григорьеву итальянские офицеры несколько раз тяжело избивали за неудачу гёлки. Неоднократно подвергались избиению колхозницы Стеценко А. М., Дихнова А. И., Дихнова У. В., Шульгина Е. В. и Шульгина М. Я. Колхозницы К. и Г. были изнасилованы немецкими офицерами.

Фашисты убили многих мирных жителей в сёлах Богучарского района. Например, в колхозе имени Димитрова был убит Прейдунов Савелий Ильич за то, что по состоянию своего здоровья не мог разговаривать с немецким офицером. В городе Богучаре, во дворе райисполкома без всякого повода была убита медицинская сестра Богучарской больницы Петренко Александра Павловна. В селе Грушевая немецкий офицер застрелил шестидесятилетнего старика Веревкина Сергея Никитича, заставив его сначала вырыть для себя могилу. В колхозе «Новый путь» по подозрению в сочувствии партизанам был убит работник Филоновского сельсовета Сыроваткин. Под таким же предлогом был убит колхозник Ермоленко.

Из сёл Богучарского района производилось массовое выселение жителей, а их имущество отбиралось немецкой грабьармией. Всего из Богучарского района немцы угнали в тыл около 4 500 человек. Жители сёл Галиевка, Грушевая, Ольховый, Тихий Дон и другие были выселены в течение 24 часов. Особенно много жителей угнали немцы из Богучара и хутора Гологого. Из колхоза «Третий Интернационал» насильно увезены 413 человек. Из 263 членов колхоза имени Кагановича осталось только 22 человека.

В Богучаре и Богучарском районе немецкие оккупанты разрушили [illegible] общественных здания, 44 школы и 633 частновладельческих дома. Из 83 домов в колхозе имени Молотова уничтожено [illegible], в колхозе имени ОГПУ из 150 домов уничтожено [illegible]. В колхозе «Третий Интернационал» сожжено [illegible] домов, в колхозе имени Кирова — 110 домов. В Богучаре разрушены сельскохозяйственный техникум, две средние школы, педагогическое училище, музей, библиотека, медицинская школа — всего 174 крупных здания.

Скот немецкие бандиты почти полностью угнали в Германию. Ими взято 1 360 коров, 1 2[illegible] лошадей, 1 890 свиней и [illegible] овец и коз. Немцы забрали в колхозах 32 890 кур и [illegible], а также 7 [illegible].

Немецкие грабительские банды уничтожили 248 152 центнера сена, весь семенной фонд колхозов — 304 938 центнеров зерновых культур. Только с государственных пунктов Заготзерно взято 70 633 центнера хлеба. В колхозе имени Малаховского уничтожено 18 616 центнеров, в колхозе «Новый путь» 8 442 центнера, в колхозе «Красная зорька» 9 712 центнера и в Богучарском зерносовхозе 79 654 центнера хлеба. Много посевов немцы уничтожили на корню.

Фашисты уничтожили или увезли с собой и весь сельскохозяйственный инвентарь. Только косилок, сеялок, плугов, молотилок, комбайнов и тракторов разбито и уничтожено по району на сумму 5 743 000 рублей.

В Богучарском районе уничтожено немцами 1 275 гектаров леса и 215 гектаров культурных садов. Район потерял свыше 60 000 кубометров деловой и топливной древесины.

Систематический грабёж населения — один из основных видов «деятельности» немецких оккупантов. Только таких продуктов, как молоко, яйца, масло, мёд, в колхозах и у отдельных колхозников фашистские бандиты забрали на сумму 2 129 000 рублей.

У колхозницы сельскохозяйственной артели «Свободный труд» Богучарского района Овчаровой Анастасии Андреевны итальянской комендатурой сожжен дом, забраны корова, 3 овцы, 9 центнеров сена, 6 центнеров соломы, 12 кубометров дров, 3 кубометра строевого материала, 5 кадушек, корыто, 1 центнер жмыхов, 10 килограммов сала, 6 центнеров хлеба, 5 килограммов сливочного масла, 5 килограммов шерсти, 6 килограммов пряжи, 30 килограммов конопляных семян, 2 пары сапог, 3 пары ботинок, 2 пары сандалий, 2 пары валенок, пальто, 3 простыни, 2 одеяла, 4 платья, 2 вязаных кофты, 10 рубашек, 6 метров мануфактуры, мужской костюм, 2 женских платка, 2 тулупа, 3 ведра, 3 сундука, 12 килограммов соли, брезент и 50 килограммов мяса. У колхозницы Глущенко Ксении А[illegible] немцы взяли телку, свинью, 15 кур, 3 [illegible], 5 центнеров картофеля, 24 килограмма сала, 10 килограммов сливочного масла, 3 пары сапог, 4 пары ботинок, 2 пары валенок с галошами, 3 платья, 2 [illegible] и 4 000 рублей денег. У колхозницы сельскохозяйственной артели имени Малаховского Петренко П. И. [illegible] корова, 2 овцы, велосипед, 14 кур, 2 пары сапог, 11 метров мануфактуры, 2 центнера [illegible] и 3 000 рублей. У колхозника Руднева [illegible] взяты 2 кровати,

8 стульев, 3 стола, диван, сундук, 30 метров мануфактуры, 3 платка, 2 пары сапог, 2 пары туфель, 4 козы, 20 кур и 2,5 центнера хлеба. У колхозницы Ейбогиной Пелагеи Сергеевны из колхоза имени Шевченко уничтожен жилой дом с надворными постройками, вырублен большой сад, взята корова, 10 кур, 2 пары валенок и 2 пары сапог. У колхозника Дудкина Пантелея Андреевича из колхоза «Красная зорька» фашисты забрали корову, 4 овцы, тёлку, 3 центнера подсолнуха, 2 центнера картофеля, 9 килограммов сливочного масла, 6 килограммов соли, 64 килограмма муки, 3 ведра, кровать, 2 стула и корыто.

У жительницы села Лысогорка Федотовой Варвары Кузьминичны немцы отобрали швейную машину, меховое пальто, сапоги, 3 пары ботинок, 2 велосипеда, патефон, карманные и стенные часы. Особенно сильно пострадали колхозники из придонских сёл: Грушевой, Галиевки, Ольхового и других. Немцы выселили жителей этих сёл в течение одной ночи без предоставления каких бы то ни было средств передвижения.

Общая сумма убытков по Богучарскому району составляет 134 228 200 рублей, в том числе по Богучару 34 670 тысяч рублей.

Подписи: председатель Богучарского райсовета депутатов трудящихся *Дубровский*, секретарь Богучарского райсовета депутатов трудящихся *Зоркина*

* * *

АКТ

Составлен 10 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Шапорева Якова Ивановича, членов комиссии Грудинина [illegible] Семеновича, Лопарева Петра Александровича, Д[illegible] [illegible] [illegible], С[illegible] Ивана Михайловича, на [illegible] актов по [illegible] и колхозам, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов, учинённых ими в Коротоякском районе Воронежской области за период с 5 июля 1942 г. по 15 января 1943 г.

Гитлеровцы замучили и расстреляли в [illegible] районе 1 009 человек.

По Урывскому сельсовету расстреляно 298 человек, из 750 жилых домов сожжено 749. Общественные постройки уничтожены полностью. Всех жителей, не исключая и малолетних детей, немцы загнали в церковь и содержали там трое суток без пищи и воды. После этого началась зверская расправа. Колхозника Портных Матвея Николаевича, раненного в плечо, бросили в яму, сверху навалили убитую лошадь и закопали живым. Учителя Акимова Антона Васильевича и его жену, Цыболева Бориса Семеновича и двух раненых бойцов заставили лечь в яму и также закопали живыми.

Немецкие гады расстреляли Землякову Устинью Ивановну с тремя детьми, Колодезную Прасковью Владимировну с двумя детьми, Колодезную Евдокию Артемовну с двумя детьми, Буракова Павла, его жену и пятерых детей и Яскову Анастасию с двумя детьми.

Много жителей умерло от голода и жажды. В числе их Затоянских Тихон Федорович 75 лет, его внуки Иван пяти лет, Владимир трёх лет и годовалый Вася.

Ковалева Наталья Федоровна 28 лет, больная, Щербакова Марфа 76 лет, Пышкограева Ефросинья 60 лет и десятки других больных и инвалидов были пристрелены и заколоты штыками при конвоировании из села.

В Покровском сельсовете расстреляно 148 человек и 100 человек угнаны неизвестно куда.

В Петропавловском сельсовете оккупанты согнали 40 человек мужчин, связали их верёвкой за руки друг с другом и загнали в сарай. Там пьяные солдаты всячески издевались над ними всю ночь.

В Болдыревском сельсовете мадьярские солдаты повесили посреди улицы Кисякова Стефана Васильевича.

Жительницы Прилепского сельсовета Огнева Татьяна 52 лет и её племянница Огнева Мария 17 лет опоздали на мельницу; за это их объявили партизанами и тут же на месте расстреляли Огневу Татьяну, а её племянницу изнасиловали, потом нанесли ей пять ножевых ран и застрелили.

В хутор Гайков Колбинского сельсовета явились мадьярские жандармы, забрали 16 мужчин, загнали в колхозный сарай и, объявив их партизанами, расстреляли.

Подписи: председатель комиссии *Шапорев*, члены комиссии: *Лопарев, Демин, Синельников.*

* * *

АКТ

Составлен 25 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель колхоза «Высокий» Владимировского сельсовета Шаталовского района Воронежской области Анисимова А. М. и члены колхоза: Понорина Ф. И., Елисеева О. К., Удаленков В. Ф., составили настоящий акт о зверских расправах, которым подвергали немецкие бандиты мирное население.

Во время оккупации нашего района немецкие бандиты зверски замучили в колхозе «Высокий» пять человек. Колхозника Костина Ивана Федоровича изверги долго мучили, разрезали ему живот, а затем пристрелили за то, что он не дал им мёду Так же зверски был казнен раненый командир Красной Армии, фамилия которого нам неизвестна. Ему выкололи глаза, искололи штыками спину и грудь, сбили прикладом челюсть, а затем еще живым закопали в землю.

В нашем же колхозе были замучены и расстреляны трое раненых военнопленных, фамилии которых также неизвестны. Фашистские головорезы подвели их к яру, долго издевались над ними, а затем, когда бойцы потеряли сознание, расстреляли их. Всё это происходило на глазах мирных жителей.

Подписи: *А. Анисимова, Ф. Понорина, О. Елисеева, В. Удаленков.*

* * *

АКТ

Составлен 28 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся Шаталовского района Костромин И. И., заведующая отделом народного образования Тулисова А. Я., заведующая отделом здравоохранения Ульянова А. Л. и заведующий земельным отделом Бабкин В. С., составили настоящий акт о нижеследующем.

За время с 4 июля 1942 г. по 25 января 1943 г. немецко-фашистские захватчики произвели массовые расстрелы и причинили большие убытки советским, общественно-кооперативным учреждениям и населению Шаталовского района.

Фашисты расстреляли 64 ни в чём неповинных жителя района и 32 человека, эвакуированных из других районов. Зверски замучен председатель колхоза Попов Григорий

Алексеевич. Ему отрезали нос и уши, выломали руки и ноги и потом расстреляли. Так же была замучена и расстреляна Горяинова Александра Семеновна. Труп Горяиновой валялся в яру до прихода к нам Красной Армии. Председатель колхоза Ампилов перед расстрелом был подвергнут жестоким пыткам за то, что он отказался сдать продукты питания немецким властям и не выполнял норм выработки на принудительных работах. Издевательствам и избиению были подвергнуты 186 жителей, в том числе пятеро детей в возрасте от 10 до 12 лет.

Немецко-фашистские мерзавцы уничтожили районный театр и МТС, сожгли 26 общественно-коммунальных построек, 14 школ, 5 больниц и ветеринарных участков, 8 клубов, 9 магазинов и 33 складских помещения. Разрушено и уничтожено 59 домов, 40 конюшен, 31 коровник, 53 свинарника, 30 амбаров, 32 клуни, 148 овчарников и сараев, принадлежавших колхозам, на сумму 15 967 760 рублей. Уничтожено 135 домов и амбаров, 45 надворных построек, принадлежавших лично колхозникам, на сумму 618 900 рублей.

Взято в колхозах района 679 лошадей, 258 голов молодняка, 10 рабочих волов, 262 коровы, 640 овец и коз. Уничтожено 663 пчелосемьи и 7 074 кур и гусей. Уничтожено 87 тракторов, 11 комбайнов, 396 предметов прицепного инвентаря, 4 автомашины. Уничтожено на корню зерновых культур на 1 900 163 рубля, сена 39 228 центнеров, соломы 73 742 центнера и прочих кормов 4 700 центнеров.

Общая сумма убытков, причинённых немцами государственным и кооперативным организациям, совхозам, МТС, колхозам и лично колхозникам, исчисляется в 65 035 816 рублей.

Подписи: председатель исполкома райсовета *Костромин;* члены комиссии — *Тулисова, Ульянова, Бабкин.*

* * *

АКТ

Составлен 5 марта 1943 г.

Настоящий акт составлен представителями воинской части капитаном Борисовым Д. К., старшим лейтенантом Калинских Ф. А., красноармейцем Шипуновым А. Ш. и жителями села Машкино — Асеевым В. Г., Машкиной Е. И., Баклагиной А. П. и Баклагиным П. М.

с целью выявления нанесенного гитлеровскими извергами ущерба и учинённых ими зверств.

Установлено, что немецко-фашистские грабители сожгли в селе 112 домов из 147, убили, сожгли и замучили 715 мирных жителей. Только в одном сарае обнаружено 22 сожжённых трупа. В числе погибших Широков Федя 6 лет, Машкина Таня 6 лет, Машкин Иван 4 лет, Машкин Лёня 10 месяцев, Зеркалова Евдокия Филатовна 70 лет, Машкина Мария Зиновьевна 32 лет, Машкина Мария Семеновна 37 лет, Зеркалова Мария Михайловна 35 лет, Зеркалова Анна 9 лет, Машкина Марфа 15 лет, Машкин Иван 12 лет, Машкин Иван Сергеевич 56 лет, Машкин Сергей 11 лет, Машкина Татьяна 37 лет, Машкин Георгий Никифорович 51 года, Машкин Иван Григорьевич 11 лет, Асеева Татьяна Ивановна 85 лет, Машкин Илья 13 лет, Машкина Анна 4 лет, Машкина Мария 3 лет, Машкина Екатерина 1 года и Машкина Наталья Андреевна 90 лет.

Душегубы расстреляли более 200 человек ни в чём неповинных женщин, детей и стариков. Приводим неполный перечень их фамилий: Шестопалов Савелий Дмитриевич 60 лет, Асеев Андрей Михайлович 75 лет, Машкин Яков Федорович 57 лет, Машкина Мария Петровна 63 лет, Машкина Мария Ивановна 15 лет, Шестопалова Ефросинья Емельяновна 90 лет, Машкина Евдокия Сергеевна 70 лет, Шестопалова Татьяна Андреевна 22 лет, Асеева Мария Стефановна 60 лет, Скоков Василий Иванович 53 лет.

Осматривая село Машкино и его окрестности, мы нашли на окраине, в логу, 83 трупа женщин, стариков и детей, замученных озверелыми немецкими выродками.

Германские грабители дочиста разграбили деревню, забрали или убили весь скот. У населения отобрали буквально всё. Снимали с жителей одежду и обувь. Даже у убитых детей мародёры снимали чулочки и рубашки. Из квартир они забирали постельное бельё, оконные занавески, полотенца, половые дорожки.

Подписи: капитан *Борисов,* старший лейтенант *Каминских,* красноармеец *Шипунов,* жители села Машкино: *Асеев, Машкина, Баклагина, Баклагин.*

* * *

III

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем.

За время своего хозяйничания в Курске немецко-фашистские оккупационные власти в лице комендантов Штумпфельда, Марселля и Флягга и их сообщников установили в городе по приказам преступного гитлеровского правительства Германии неслыханный режим, называемый фашистами «новым порядком».

Как установлено документами и многочисленными показаниями очевидцев, этот «новый порядок» на деле означал полное закрепощение жителей, лишение их всяких прав, систематическое ограбление. Разрушение и разграбление предприятий и культурно-бытовых учреждений, насильственная отправка населения на каторжные работы в Германию, массовые убийства ни в чём неповинных жителей, введение в городе подлой системы заложников, по которой немецкие мерзавцы хватали без предъявления обвинений любое количество граждан и расстреливали их, — вот в чём выразился «новый порядок» для жителей Курска, установленный немецкими военными властями.

Ниже мы приводим далеко не полный перечень злодеяний немецко-фашистских мерзавцев, учинённых ими в Курске.

Заняв город, немцы под страхом расстрела изъяли у населения все запасы продовольствия. По неполным данным, в Курске умерло от голода свыше десяти тысяч человек, в числе их учителя Иванов, Гатилов, Калинников, Афонская, Артамонова и многие другие, пользовавшиеся в городе широкой популярностью.

Начиная с мая 1942 г. немцы организовали насильственную мобилизацию и отправку жителей на каторжные работы в Германию. Мобилизованных под конвоем сажали в товарные вагоны. Всего гитлеровцы угнали из города в германское рабство 9 000 человек. Имеющиеся в нашем распоряжении письма, полученные от жительниц Курска, отправленных в Германию, а также показания очевидцев, вырвавшихся из германского рабства, подтверждают, что мобилизованные из Курска женщины, девушки и подростки подвергаются неслыханным издевательствам со стороны немецких рабовладель-

цев, а многие из отправленных в Германию умерли там от голода и побоев или покончили с собой.

Немцы обрекли население Курска на смерть от инфекционных заболеваний. По неполным данным, детская смертность увеличилась за время немецкой оккупации в десятки раз. Занеся в город сифилис, немцы злодейски умерщвляли больных. В городской тюрьме насильственно было умерщвлено свыше 300 больных женщин.

Задавшись целью истребить советских людей, немецкие мерзавцы организовали в городе массовые убийства и залили улицы Курска кровью ни в чём неповинных женщин, детей, стариков.

В первый же день прихода в город немцы расстреляли около здания медицинского института 25 жителей, рядом с городской баней 10 человек и у хлебозавода 5 человек. После этого расстрелы не прекращались. По неполным данным, фашистские мерзавцы расстреляли 2 000 жителей Курска, в том числе известных всему городу врачей Гильмана, Шендельса, Шокмана, а также учителей Кашникова, Карцынель и других. Истребляя население города, немцы не останавливались перед расстрелом грудных детей.

Кровавые злодеяния учинили фашистские мерзавцы в Сапоговской больнице. Прежде всего они обокрали больничные склады, лишив больных продовольствия. От голода в больнице умерло 350 человек и 550 больных были отравлены по приказу оккупационных властей. Погибших закапывали во дворе больницы. Вместе с трупами в яму бросали и тех, кто был ещё жив. Гитлеровцы, забрасывавшие яму землёй, добивали их лопатами.

На территории имевшегося в городе лагеря пленных обнаружены десятки трупов замученных бойцов и командиров Красной Армии, а также мирных жителей. Как рассказывают очевидцы, немцы расстреливали заключённых группами и в одиночку, убивали не только способных двигаться, но и тяжело больных.

Немцы разрушили все крупные городские предприятия, взорвали и сожгли лучшие здания в городе: Дом Советов, Дом Красной Армии, педагогический и медицинский институты, государственный банк, кинотеатр «Октябрь», цирк, гостиницу и т. д.

Разрушено и уничтожено 98 магазинов, 8 столовых и ресторанов, в руины превращена фабрика-кухня железнодорожников. Разрушены городские рынки, хлебозавод, маслозавод,

колбасная фабрика и многие другие пищевые предприятия Курска.

Немцы разграбили и уничтожили лечебные учреждения: 15 детских яслей, областную больницу, областную туберкулезную больницу, областную физиотерапевтическую лечебницу, областную поликлинику, областную станцию переливания крови, областную и городскую малярийные станции, 5 городских больниц, 9 поликлиник и амбулаторий, 3 родильных дома, 4 детских консультации, 28 здравпунктов. Убытки, причинённые лечебным учреждениям, исчисляются десятками миллионов рублей.

Немцы выдавали себя за «защитников культуры». На деле они уничтожили 17 средних школ, 13 детских садов, часть помещений учебных заведений приспособили под гаражи и конюшни, из летнего театра сделали гараж, растащили музейные ценности, вырубили парки и скверы. Убытки только от разрушенных зданий школ и детских садов выражаются в 17,5 миллиона рублей.

Разрушены почти все многоэтажные благоустроенные жилые дома, взорвана водопроводная станция и дизельная электростанция, разрушено 10 километров трамвайного пути. Коммунальному хозяйству нанесён убыток в 60 миллионов рублей.

В бездну страданий ввергли жителей Курска немецко-фашистские мерзавцы. Пепелища и руины оставили они на месте нашего цветущего города.

Сообщая об этих страшных злодеяниях немцев, составляющих лишь небольшую часть того, что творят гитлеровцы на нашей земле, мы обращаемся с призывом к воинам Красной Армии: отомстите немецко-фашистским негодяям за раны, нанесённые древнему русскому городу. Развалины Курска, кровь его жителей вопиют о мщении. Смерть гитлеровским варварам!

Подписи: председатель исполкома Курского горсовета депутатов трудящихся *Масленникова,* председатель исполкома Сталинского райсовета *Бобырев,* инженер *Мисяк,* врач *Гельфанд,* учитель *Максименко,* врач *Коровина,* полковник *Тимофеев,* капитан *Бороздин.*

* * *

АКТ

Составлен 1 февраля 1943 г.

В селе Нижняя Ольшанка Кривцовского района Курской области гитлеровские бандиты расстреляли инвалида Звягинцеву Наталью Никаноровну, Казаринова Ивана Федоровича, инвалида Бесчасных Прохора Григорьевича и его сына Степана 15 лет, Звягинцева Петра Степановича, рабочего Бушуева Тимофея Григорьевича, его жену и сына Ивана 14 лет, инвалида Сергеева Ивана Григорьевича, агронома Телятникова Василия Назаровича, Телятникова Василия Антоновича, Глухова Антона Григорьевича, Кудинова Даниила Трофимовича. Зверски замучили и повесили колхозника Варавина Василия Григорьевича.

Расстреляли ни в чём неповинную семью Осинцевых — отца, мать и четверых детей, Алексеева Григория Степановича. Брянцева Ивана Федоровича, отказавшегося служить старостой, фашисты затравили собаками, а потом расстреляли.

Подписи: житель села Ольшанка *Н. Звягинцев*, старший сержант *Г. Бурнаков,* красноармеец *Королев.*

* * *

АКТ

Составлен 7 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Думкин, военврач 3-го ранга Грачев, старший сержант Зезюля, граждане села Новоселовка Больше-Троицкого района Курской области Серенко, Покатилова, составили настоящий акт о нижеследующем.

Отступая под ударами Красной Армии, враг вымещал свою злобу на мирных жителях.

4 февраля 1943 г. немецко-фашистские бандиты, отступая через Новоселовку, зверски издевались и грабили мирное население. У колхозников угнали коров, овец, коз, перерезали всех кур, забрали картошку, бураки, кукурузу, капусту. Во время пребывания в селе немцы выгоняли жителей из домов на мороз, ломали и сжигали мебель, крали имущество.

Отмечены случаи исключительного зверства над мирными советскими жителями. В дом колхозника Серенко Дмитрия Илларионовича вошло несколько немцев. Увидев сына Серенко — Николая, один из солдат обратился к нему с вопросом: «Партизан»? Получив отрицательный ответ, солдат ударил его прикладом в спину, затем в правый висок. Николай упал. Тогда солдаты с особым остервенением стали издеваться над ним и пытать его. Ему прострелили левую руку и правую ногу. Не получая желательного ответа, палачи озверели и с криками: «Где партизаны?» четыре раза выстрелили Николаю в живот и поволокли на мороз. За попытку сказать несколько слов в защиту сына Дмитрия Илларионовича избили прикладами.

На улице изверги били Николая ногами, затем выпустили в него длинную очередь из автомата и выстрелом в голову закончили издевательство над ним. Всё это происходило на глазах отца, матери, сестёр и соседей.

Немецкие изверги зажгли дом жительницы Новоселовки Пепиной Евдокии Сергеевны. Пытаясь спастись из горящего дома, Пепина и её пятнадцатилетняя дочь Зоя выскочили на крыльцо, и тут палачи убили их обеих.

Подписи: капитан *Думкин,* военврач 3-го ранга *Грачев,* старший сержант *Зезюля,* граждане *Серенко, Покатилова.*

* * *

АКТ

Составлен 9 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Думкин, красноармеец Кобызев, жители села Луговое Курской области Исаева и Ларина, составили настоящий акт о нижеследующем.

Свой приход в село Луговое в июле 1942 г. немцы отметили расстрелом 20 мирных, ни в чём неповинных жителей. Произошло это при следующих обстоятельствах. Шестеро немецких солдат пришли в дом колхозницы Верушкиной Марии и остались там ночевать. Утром двое из них оказались убитыми. Тогда фашистские варвары учинили дикую расправу над мирными колхозниками. По приказу фашистского офицера на кладбище выгнали всех жителей села. Пока офицер учинял допрос, добиваясь выдачи лиц, убивших двух немцев, фашистские солдаты грабили дома колхозников.

Акт

1943 года 14 февраля командиром Красной армии Майор [illegible] Б.Н., капитан Борисов Е.В., капитан Победимцев [illegible], ст. лейтенант Пелихов Г.Ф., сержант Махамзуйан А.М. и местные жители Мазуров Григорий Иванович, Субботин Иван Федорович, Камчи Евдокия Кузьминична, Камыра Анастасия Григорьевна составили настоящий акт в ниже следующем:

За время оккупации фашистской армией по Субботинскому Сельсовету района Курской области немцами изверги без [illegible] ни за что причем убито 80 человек местных жителей из них Субботин Иван [illegible] 51 лет и его сын Субботин [illegible] 14 лет, также по Субботинскому [illegible] Камыра Павел Афанасьевич 60 лет, Камыра Дмитрий Терентьевич 42 лет, убиты так же Камыра Максим Терентьевич и его сын убиты —

[illegible] в атаку [illegible] 19 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
В боях [illegible]
[illegible] у всех [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Захватили и закрепились в [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 17 мая [illegible]
В феврале 1943 г. в боях [illegible]
[illegible]
[illegible]

Акт подписали:

[illegible]

[illegible]

Не получив желаемого ответа, офицер отобрал из жителей 80 человек, затем наугад отделил от них 19 мужчин и одну женщину, заявив, что они будут расстреляны. Два дня издевались фашистские мерзавцы над своими жертвами, не давая им ни пить, ни есть. Остальных 60 человек фашисты держали в запертом сарае как заложников.

На третьи сутки немцы выгнали шестерых заложников копать могилу для 20 обречённых на смерть колхозников. Когда яма была готова, фашисты, окружив свои жертвы конвоем, подвели их к яме и расстреляли на виду у населения.

В числе расстрелянных Сапон Григорий, Курякин Иван, Мышнев Иван и другие.

Подписи: капитан *Думкин,* красноармеец *Кобызев,* жители: *Ларина, Исаева.*

* * *

АКТ

Составлен 14 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители Белгорода Курской области, составили настоящий акт о том, что немецко-фашистские оккупанты, вступив в Белгород, сразу же учинили расправу над гражданским населением. Тысячи человек сожгли, повесили, замучили и расстреляли.

В первых числах января 1942 г., по распоряжению фашистских властей, немецкие солдаты и офицеры врывались в квартиры евреев, приказывали им брать с собой лучшие вещи, весом до 30 килограммов на человека, и под предлогом отправки в глубь оккупированных районов уводили в комендатуру города. Собрано было более 2 000 человек, включая грудных детей, дряхлых стариков, женщин и больных.

В комендатуре фашисты отобрали у арестованных все вещи, матерей разлучили с детьми. Под предлогом предупреждения от заболевания всем детям фашистские изверги смазали губы какой-то ядовитой жидкостью, вследствие чего многие дети умерли. Затем оставшихся в живых детей и всех взрослых фашистские разбойники вывезли за город, заперли в деревянный сарай камышового завода, облили сарай бензином и сожгли в нём всех до одного человека.

В первые же дни оккупации на Базарной площади города были установлены виселицы, на которых оккупанты повесили свыше ста человек. В числе повешенных — директор коммунального треста Черноусов, сотрудница медицинской школы Виноградская, помощник начальника транспортной техшколы Трипольский, заведующий хозяйством больницы Неброев Николай, Андросов Александр, Лисицкий и другие.

Из города и района фашистские поработители вывезли на каторжные работы в Германию свыше 2 000 человек гражданского населения.

При отступлении немцы разрушили и сожгли все лучшие здания города: учительский институт, медицинскую среднюю школу имени Сталина, среднюю школу имени Ленина, железнодорожную школу, сельскохозяйственную школу, вокзал, все привокзальные постройки, пакгаузы, депо и многие другие здания.

Фашисты взорвали памятник В. И. Ленину, монумент И. В. Сталина и братскую могилу товарищей, погибших в боях с немецкими оккупантами в 1919 г.

Подписи: секретарь горкома ВКП(б) *А. Капырин*, председатель горисполкома *Сорокалетов, Гончаров, Губарев, Машина, Шарапов*, капитан *Мокроусов.*

* * *

АКТ

Составлен 15 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Меднник, сержант Тимофеев, красноармеец Дубовской и жители посёлка «Первое мая» Курской области: Ефимов, Воскресенский, Токарев Иосиф, Токарев Степан, Хохлова, Иштокина и другие, составили настоящий акт о следующем.

С первого дня своего прихода в посёлок «Первое мая» немецкие звери всячески издевались над мирным населением. Они, не останавливаясь ни перед чем, выгоняли жителей разутых и раздетых на улицу, а хаты безжалостно жгли. Из 24 дворов уцелело только два. Личное имущество колхозников частью погибло в огне, частью разграблено немцами. За малейшее нарушение установленного немецкими палачами «порядка» жителей избивали палками и резиновыми плетьми. Делали всё, что им вздумается.

Иштокин Игнат Николаевич находился в подвале. Узнав, что горит его дом, он бросился спасать имущество и был убит немецкими палачами только за то, что сказал: «Зачем вы жжёте наш посёлок?». Малееву Анну Васильевну 50 лет немецкий бандит застрелил за то, что она ради спасения своей жизни перебегала из одного укрытия в другое. Девочек Токаревых Нину 13 лет и Марию 15 лет немецкий бандит послал к колодцу за водой в самый разгар боя. Обе они были ранены, после чего немцы забрали их и увезли неизвестно куда.

Малеев Павел Михайлович, его жена и трое детей задохнулись от дыма в подвале. Так же погибли колхозница Лепина, её мать и двое детей.

Подписи: майор *Медянник,* сержант *Тимофеев,* красноармеец *Дубовской,* жители посёлка «Первое мая»: *С. Токарев, Хохлова, Иштокина, Ефимов, И. Токарев.*

* * *

АКТ

Составлен 20 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Козырев, капитан Ялов, старший лейтенант Карпей, красноармеец Сергань и жители деревни 1-ая Ивань Курской области, составили настоящий акт о том, что при отступлении немецко-фашистские бандиты убили мирных жителей: Ефремова Тимофея Ивановича 56 лет, его сына Александра 17 лет, Ефремова Василия Ивановича 42 лет, Ефремова Егора Андреевича 24 лет, Мягкова Виктора 17 лет, повесили его отца Мягкова Тихона Тимофеевича, ранили Ефимова Андрея Григорьевича 62 лет.

Из 99 домов в деревне фашисты сожгли 75, забрали 60 коров и разное имущество крестьян.

Подписи: капитан *Козырев,* капитан *Ялов,* старший лейтенант *Карпей,* красноармеец *Сергань,* жители деревни 1-ая Ивань: *Ефремова, Скорятин.*

* * *

АКТ

Составлен 24 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Баич, майор Мазур, старшина Удяков, красноармеец Протасов, колхозницы Фурсова, Зиновкина, Лукашина, составили настоящий акт о нижеследующем.

Во время своего пребывания в деревне Степная Глазуновского района Курской области немецкие оккупанты творили неслыханные зверства и издевательства над местным населением. Они схватили и расстреляли председателя колхоза имени Буденного Бирюкова Александра Константиновича, бригадира колхоза Бирюкова Василия Максимовича, Тюрину Марию Ивановну 19 лет, её отца колхозника Тюрина 60 лет и колхозника Зиновкина Тихона 35 лет.

Гитлеровские мерзавцы угнали в рабство всю молодёжь села, в том числе Егупову Екатерину Андреевну 18 лет, Тюрину Екатерину Петровну 17 лет, Смолякову Татьяну Ивановну 18 лет, Грезину Татьяну Ильиничну 19 лет, Грезину Марию Алексеевну 25 лет, Похлебаевых Марию 15 лет и Илью 17 лет.

Перед тем как угнать советских юношей и девушек, немцы окружили их усиленным конвоем. Родных, желавших проститься со своими детьми, гитлеровские мерзавцы избивали нагайками. Судьба угнанной молодежи неизвестна.

В селе был установлен жестокий террор. За невыход на работу избивали палками и плетьми. До полусмерти были избиты колхозники: Гордеев Андрей 50 лет, Березнев Илья Петрович 20 лет, Гордеев Егор Аксенович 50 лет. Колхозника Тюрина Данилу 50 лет немцы на двое суток посадили в холодный подвал и не давали ему ни пищи, ни воды.

Детей с девятилетнего возраста немецкие разбойники заставляли работать с рассвета до темна. Агент немецких оккупантов следил за работой детей, угрожая избиением плетью за невыполнение норм выработки. Не выполнивший нормы не имел права возвращаться домой.

Немцы выгоняли на работу и больных. Матерям, имевшим грудных детей, не разрешали отлучаться с работы для кормления ребят. От голода умер грудной ребёнок колхозницы Егуповой Евдокии Павловны.

Немцы сожгли в деревне Степной колхозные постройки, четыре амбара, клуб, разрушили помещение магазина сельпо, забрали всех колхозных лошадей и свыше 30 голов рогатого скота.

Подписи: майор *Банч*, майор *Мазур*, старшина *Удяков*, красноармеец *Протасов*, колхозницы: *Фурсова*, *Зиновкина*, *Лукашина*.

* * *

АКТ

Составлен 25 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Малоархангельского райсовета депутатов трудящихся Чечканов Б. И., секретарь Малоархангельского РК ВКП(б) Черёмухин С. Н., жительница города Малоархангельска Собина П. И. и представитель Н-ской воинской части майор Малкин А. А., составили настоящий акт о следующем.

За время оккупации Малоархангельска Курской области немецко-фашистской бандой полностью уничтожены все государственные, общественные и кооперативные здания в городе. Сожжены и разрушены средняя школа, педагогическое училище, больница, помещения детской консультации, детских домов и детских яслей, кинотеатр, Дом социалистической культуры, районная библиотека с книжным фондом в 600 тысяч экземпляров, здания райсовета, райкома ВКП(б), райкома ВЛКСМ и другие. Фашисты уничтожили 147 частновладельческих зданий со всем имуществом жителей.

Убытки, причинённые государственным, общественным и кооперативным учреждениям, по далеко не полным данным, составляют 17 920 тысяч рублей

За время оккупации немцы угнали из Малоархангельского района на каторгу в Германию 2 400 человек, расстреляли и повесили свыше тысячи мирных жителей. Весь имевшийся у жителей города скот немцы угнали с собой при отступлении.

Подписи: председатель райсовета *Б. И. Чечканов*, секретарь РК ВКП(б) *С. Н. Черёмухин*, жительница Малоархангельска *П. И. Собина*, представитель Н-ской воинской части майор *А. А. Малкин*.

* * *

АКТ

Составлен 26 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии майор Рахлин Б. А., гвардии майор Глузман А. М., гвардии техник-лейтенант Шелепко Ф. Н., Жданова Е. К., Алёхина А. А., Ивочкина Т. С., составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов.

Вступив в села Веретенинского сельсовета Михайловского района Курской области — Веретенино, Холстинки, посёлки — Бугры, Звезда, Погорельцово и другие, немецкие солдаты и офицеры начисто ограбили всё население. Грабёж сопровождался неслыханными издевательствами над жителями. Семидесятилетнего Кузнецова Василия Петровича немцы повесили за то, что он не сказал, где скрываются партизаны. В посёлке Холстинки немцы собрали всех жителей — женщин, стариков и детей — и открыли по ним стрельбу из пулемёта. Убитых и раненых при этом фашистские изверги сожгли всех вместе. Всего в этом посёлке погибло около 250 человек. Все строения в Холстинках полностью сожжены.

В селе Веретенино немецкие гады собрали 93 человека и расстреляли их всех из пулемёта, потом подожгли село и бросали жителей в горевшие дома, не щадя при этом даже малых детей. Тех, кто пытался выскочить, пристреливали из автоматов. Так были расстреляны Романов Филипп Ефимович 57 лет, Панченков Петр Степанович 66 лет, Рязанцев Антон Петрович 52 лет, Рязанцев Яков Петрович 63 лет, Рязанцев Алексей Яковлевич 40 лет, Рязанцев Кузьма Алексеевич 56 лет, Галкин Василий Иванович 72 лет, Алёхин Владимир Кузьмич 50 лет и другие.

В огонь живыми были брошены Романова Ольга Семеновна 30 лет, Гундарева Анастасия Ивановна 14 лет, Рязанцева Александра Тимофеевна 19 лет, дети Кореневой Ольги Ивановны — Ваня 6 месяцев, Капитолина 16 лет, Анастасия 12 лет.

Подобным же образом немецкие изверги уничтожали жителей посёлков Бугры, Звезда, Погорельцово и других населенных пунктов.

Подписи: гвардии майор *Б. Рахлин*, гвардии майор *А. Глузман*, гвардии техник-лейтенант *Ф. Шелепко*, *Е. Жданова*, *А. Алехина*, *Т. Ивочкина*.

* * *

АКТ

Составлен 4 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Фатеевка Дмитриевского района Курской области: Анишин Григорий Афанасьевич, Сухарев Яков Андреевич, Сухарева Варвара Кузьминична и представители воинской части: капитан Ковалёв Алексей Иванович, капитан Коваленко Николай Алексеевич и красноармеец Лукашева Мария Григорьевна, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецкий карательный отряд, направленный в район для борьбы с партизанами, расстрелял в Фатеевке 18 февраля 1942 г. 20 ни в чём неповинных граждан. В числе их: Романов Иван Иванович 16 лет, Катюхов Иван Григорьевич 16 лет, Романов Василий Васильевич 16 лет, Анишин Василий Кириллович 48 лет, Романов Иван Иванович 57 лет, Сумарев Илья Дмитриевич 65 лет, Ревякин Григорий Андреевич 53 лет, Катюхин Нефед Федорович 48 лет и другие.

За период оккупации немцы сожгли в Фатеевке 134 дома со всем имуществом колхозников. Пытавшегося тушить горевшую избу колхозника Романова Прохора Тимофеевича бандиты расстреляли.

Оккупанты отобрали у населения 50 коров, более 100 овец и почти полностью истребили домашнюю птицу.

Подписи: *Г. А. Анишин, Я. А. Сухарев, В. К. Сухарева,* капитан *А. И. Ковалёв,* капитан *Н. А. Коваленко,* красноармеец *М. Г. Лукашева.*

АКТ

Составлен 8 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Храповицкий И., капитан Боготопов Г., капитан Коноваленко И., старший сержант Самец С., красноармеец Попов Н. и граждане села Сучкино Рыльского района Курской области: Устинов Ф., Санницкая Е., Алипов А., Сучкина М., Вербина Е., составили настоящий акт о следующем.

Фашистские изверги сожгли село Сучкино. Из 264 дворов уцелело только семь. Немцы увели с собой почти всё мужское

население. Зверски убили: Сучкина Николая Степановича, колхозника, 59 лет; Поветкина Павла Степановича, секретаря сельсовета; Золотарева Дмитрия Григорьевича, колхозника, 47 лет; Силина Василия Матвеевича, колхозника, 55 лет; Дерюгина Ивана Гавриловича, счетовода государственной мельницы; Землянинова Ефима Еремеевича, члена ВКП(б), 51 года; Кучикова Петра Ильича, фельдшера; Ковынева Ивана Давыдовича, колхозника, 18 лет; Саницкого Семена Максимовича, колхозника, 52 лет; Сучкину Варвару Тимофеевну 15 лет; Корчевскую Валентину 13 лет. Были тяжело ранены Ковынева Анастасия Никифоровна, Назаренкова Таисия 15 лет, Гапонова Зинаида 14 лет и Гапонов Николай 15 лет.

При отступлении немцы угнали из села 37 лошадей, 230 коров и 230 овец, зарезали 800 гусей, 1 400 кур.

Подписи: представители воинской части капитан *И. Храповицкий,* капитан *Г. Боготопов,* капитан *Л. Коноваленко,* старший сержант *С. Самец,* красноармеец *Н. Попов,* жители села: *Ф. Устинов, Е. Саницкая, А. Авилов, М. Сучкина, Е. Вербина.*

АКТ

Составлен 9 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части, военинженер 3-го ранга Рухадзе А. С., воентехник 1-го ранга Гончаров М. Л., председатель сельсовета Ширяев И. Ф., Власов И. В., Абрахин М. И. и Хохлова А. Н., составили настоящий акт о нижеследующем.

Во время своего хозяйничания в деревнях Ленинского сельсовета Малоархангельского района Курской области немецко-фашистские мерзавцы занимались грабежами, погромами и зверски издевались над мирными жителями.

В селе Нижняя Гнилуша фашисты сожгли 6 домов, забрали 9[illegible] коров, 165 овец, 2[illegible] штук разной птицы, угнали с собой 327 центнеров зерна, 500 центнеров картофеля.

Шимбуневского Волостного правления [illegible] 1919 г. [illegible]

Срочно — секретно

[illegible] С[illegible]

На основании [illegible] [illegible] по Волости [illegible] в возрасте от [illegible]

Предписываю:

[illegible] в [illegible] очередь добровольно, а в случае [illegible] принудительно, с [illegible] трудоспособных лиц.

Всех лиц, назначенных к отправке [illegible] явки, взять на учет [illegible] списки, отдельно, [illegible] до регистрации, до [illegible] отправки два раза в день, в 7 ч. утра и в [illegible] вечера. Тех лиц, назначенных к отправке, [illegible] в составленные списки, [illegible] так же обязать явкой на регистрацию два раза в день.

[illegible] в 8 ч. утра [illegible] доставить в Каренский район [illegible] [illegible]

[illegible]

Секретарь [illegible]

Управляющий [illegible]

В селе А л е к с а н д р о в к а сожгли 5 домов, забрали 61 коровы, 130 овец, 865 штук разной птицы, увезли 160 центнеров зерна, 300 центнеров картофеля, угнали 40 лошадей.

В селе Н и к о л ь с к о е немцы забрали 9 коров, 160 овец, увезли с собой 47 центнеров зерна, 200 центнеров картофеля, угнали 14 лошадей.

В В е р х н е й Г н и л у ш е сожгли 56 домов, забрали 99 коров, 775 овец, 2 650 штук домашней птицы, увезли с собой зерна 550 центнеров, картофеля 700 центнеров, угнали 35 лошадей.

В селе Е л и з а в е т и н о сожгли 62 двора, забрали 59 коров, 130 овец, увезли с собой 140 центнеров зерна, 200 центнеров картофеля.

Немцы всячески глумились над жителями. Насильно выгоняли на работу, а за неподчинение и опоздания избивали до полусмерти. Мирных жителей немцы расстреливали без всякого повода. Колхозника Е г о р ы ш е в а Сергея Ивановича расстреляли лишь за то, что он отказался отдать немцу валенки. Колхозницу Ц и д и л е н к о в у Елену Григорьевну и её двенадцатилетнего сына убили за то, что они не выполнили приказания офицера выйти из дома.

Подписи: военинженер 3-го ранга *А. С. Рухадзе*, воентехник 1-го ранга *М. Л. Гончаров*, председатель сельсовета *И. Ф. Ширяев*, *А. Н. Хохлова*, *М. И. Абрахин*, *И. В. Власов.*

* * *

АКТ

Составлен 11 марта 1943 г.

Находясь в деревне К о л п а к о в о Иванинского района Курской области, немецко-фашистские войска подвергали мирных жителей неслыханным издевательствам и массовым расстрелам. Бандиты врывались в дома и без предъявления каких-либо требований или обвинений расстреливали мирных людей из автоматов, потом поджигали дома; в огне погибали и тяжело раненные при обстреле.

Так погибли следующие граждане: О с и н Алексей, его жена Прасковья и сын Семен 11 лет; К а т ы р и н Александр Яковлевич, его жена Евдокия и сестра Евдокия; М е н ж а р о в а Ксения Федоровна и её дочь Зинаида 13 лет; М е д в е д е в Виктор 17 лет и его брат Анатолий 7 лет.

При переходе через улицу были убиты: Ларин Петр Акимович 68 лет и его сын Петр 13 лет; Исаев Николай Васильевич 69 лет и его жена Дарья и дочь Татьяна; Сорокин Сергей Николаевич 70 лет и его сын Алексей 17 лет; Меринова Фиония Марковна 60 лет и её дочь Ульяна; Медведева Александра Федоровна и её дочь Анна.

Фашисты бросали гранаты в подвалы домов, где жители надеялись найти спасение от расстрелов и истязаний. От взрывов гранат погибло несколько человек и многие были тяжело ранены.

Всего за время хозяйничания в нашей деревне фашистские изверги убили 41 человека, из них 17 мужчин, 14 женщин и 10 детей и тяжело ранили 26 человек, в числе их 10 детей.

Немецко-фашистские громилы сожгли в деревне 35 домов колхозников со всеми постройками, у 22 семей отобрали коров и овец и поголовно у всех жителей разграбили продукты и домашние вещи.

Подписи: *Вязьмин, Пряхин, Сорокин С., Башкина, Сорокин В., Сорокина А., Исаев, Акимов, Яковлева, Крыгин А., Крыгин П., Ильнов, Закревский,* лейтенанты: *Ващенко, Бакунин.*

* * *

АКТ

Составлен 23 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Саловка Малоархангельского района Курской области, Романова Прасковья Филипповна, Сероплеков Николай Иванович, Романова Прасковья Петровна, Романова Евдокия Алексеевна, техник-интендант 2-го ранга Латышкевич Сергей Адамович и ефрейтор Харламов Николай Григорьевич, составили этот акт о нижеследующем.

С момента оккупации гитлеровцами деревни Саловка не стало житья местному населению. Бесправие, насилие, издевательства, смерть — вот что принесли с собой немецкие бандиты.

У гражданки Романовой Прасковьи Филипповны немцы расстреляли мужа — Романова Алексея Мироновича за то, что он не мог стерпеть рабского режима. Четыре дня истязали гитлеровцы Алексея Мироновича, зверски избивая

его: привязывали к лошади, таскали по земле, избивали палкой, кололи штыками, били по голове. Его дочь Александру Алексеевну гитлеровцы насильно угнали в Германию за то, что она не выходила на работы по укреплению линии обороны германской армии. Угнали в рабство Кленышеву Веру Егоровну, Толстопятову Прасковью Александровну, Сурову Зинаиду, Макарову Зинаиду и других. Отправляли тремя партиями: 6 июня, 18 июня и 15 июля 1942 г. Всего в гитлеровскую Германию было насильственно отправлено из Саловки 60 девушек и юношей.

Немцы угнали из деревни 50 лошадей, 12 коров, увезли 1 000 центнеров хлеба, уничтожили всех гусей, забрали у населения всю одежду.

Подписи: *П. Ф. [illegible], Н. В. Сероплеков, П. П. Романова, Е. А. Романова,* техник-интендант 2-го ранга *С. А. [illegible],* ефрейтор *Н. Г. Харламов.*

IV

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АКТ

о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Навлинского района Орловской области

Составлен 22 октября 1942 г.

Настоящий акт составлен комиссией при штабе партизанских отрядов в составе Бойко Василия Григорьевича, Карецкого Михаила Григорьевича, Когучева Алексея Ивановича, Смирнова Павла Дмитриевича, Шарова Григория Никифоровича, Агунова Трофима Никитича.

Комиссия установила, что фашистские карательные войска, ведя борьбу против партизан, одновременно уничтожали жилища и имущество мирного населения, а также чинили дикие насилия и произвол над гражданским населением. Всюду, где побывали фашистские войска, остались следы кровавых фашистских шакалов.

В течение 13 дней фашистские бандиты уничтожили и сожгли: 18 сел, 26 посёлков с общим количеством 3 850 домов, совхоз имени Крупской и три лесхоза со всеми построй-

ками, 50 скотных дворов, 50 колхозных [illegible], колхозную пасеку на 70 пчелосемей, разрушили 3 средних, 8 неполных средних и 10 начальных школ, 3 больницы, 2 ветеринарные лечебницы, 4 аптеки, 18 клубов, 9 мукомольных мельниц, 4 завода и электростанцию.

Заготовленное гражданами на зиму сено и другие корма полностью сожжены, собранный урожай уничтожен, колодцы завалены трупами мирных жителей. Гражданское население всех сёл района зверски истреблено, а немногие оставшиеся в живых отправлены в Германию в качестве пленных. Личное имущество жителей либо уничтожено, либо разграблено, скот уведен. На месте культурных колхозных сёл и посёлков остались лишь развалины и пепелища.

Комиссией установлены факты насилий и зверской расправы над мирными жителями, попавшими в лапы фашистских палачей. 25 сентября 1942 г. оккупанты сожгли больницу в селе Салтановка. В огне погибли пять больных и врач Малиновская Александра Алексеевна. В риге фашисты сожгли восемь человек, личность которых установить не удалось. Около клуба обнаружено три изуродованных трупа мужчин, облитых горючей жидкостью и обожженных.

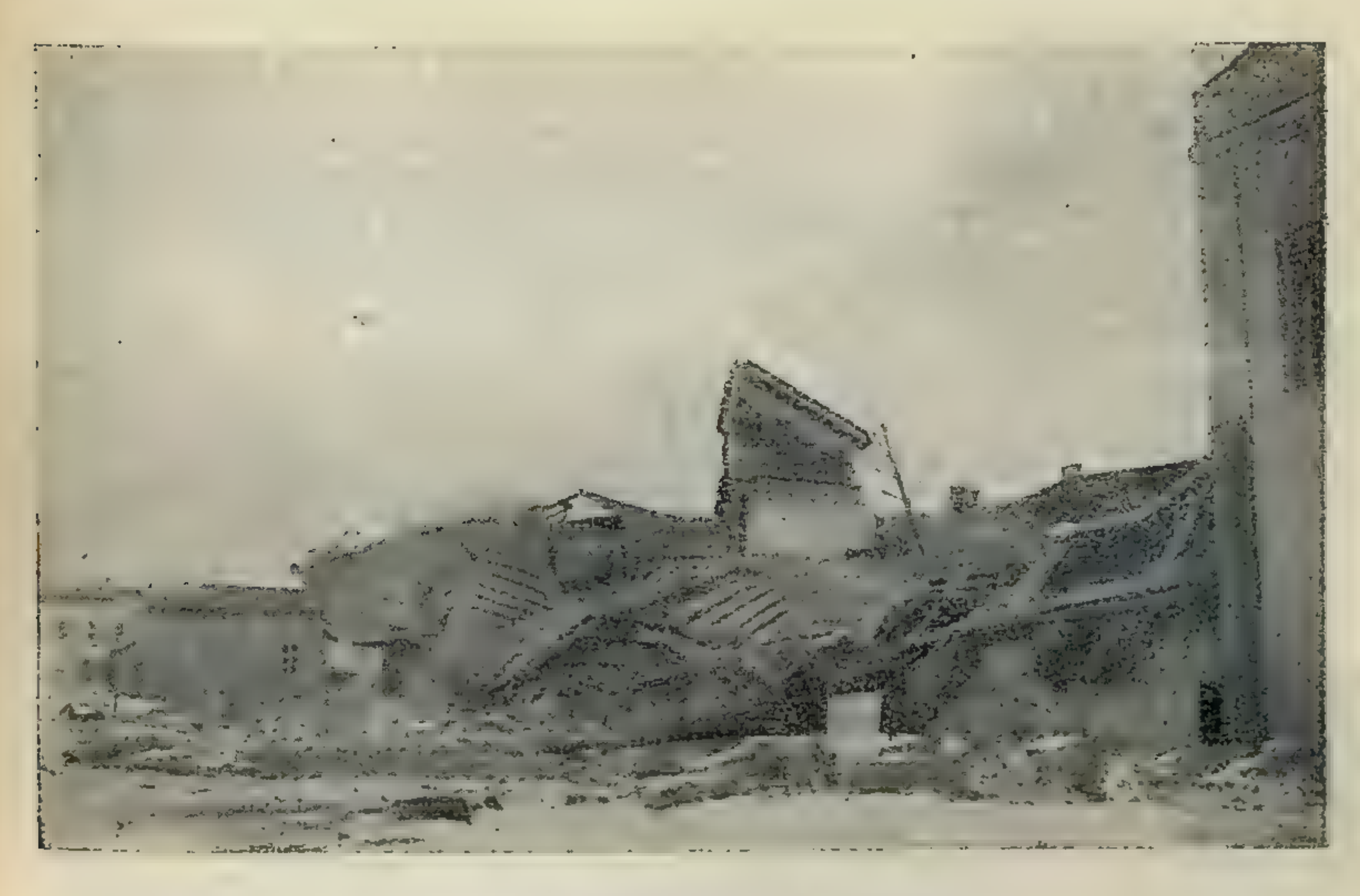
В разных местах села обнаружены трупы зверски замученных и расстрелянных: Аришиной Анны Егоровны 33 лет, её сына Алексея 11 лет, дочери Зинаиды 8 лет и двух дочерей-близнецов по 8 месяцев, Солодухиной 68 лет, Кретова Архипа Андреевича 62 лет, Михалева Фрола Егоровича 60 лет, Власова Федота Егоровича 50 лет, Карпикова Алексея Павловича 60 лет, Барабанова Степана Андреевича 16 лет, Карпикова Ивана Тимофеевича 16 лет, Михалева Алексея Семеновича 15 лет, Барановой Матрены Лукьяновны 24 лет, Маткишиной Анны Николаевны 30 лет, Михалевой Натальи Федоровны 19 лет, Барановой Евдокии Лукьяновны 17 лет, Михалевой Пелагеи Яковлевны 18 лет, Михалевой Анастасии Логиновны 18 лет, Михалевой Анны Сергеевны 18 лет, Михалевой Пелагеи Лукьяновны 18 лет, Лихомановой Прасковьи 22 лет, Цыбанковой Анны Давыдовны 75 лет, Лучкиной Мавры Петровны 43 лет, ее сына Владимира 14 лет и двух женщин, личность которых установить не удалось.

В посёлке Ворки обнаружено семь трупов. Среди них опознаны: Астахова Акулина 75 лет, её сыновья Михаил Карпович 43 лет, Алексей Карпович 30 лет. Личность остал-

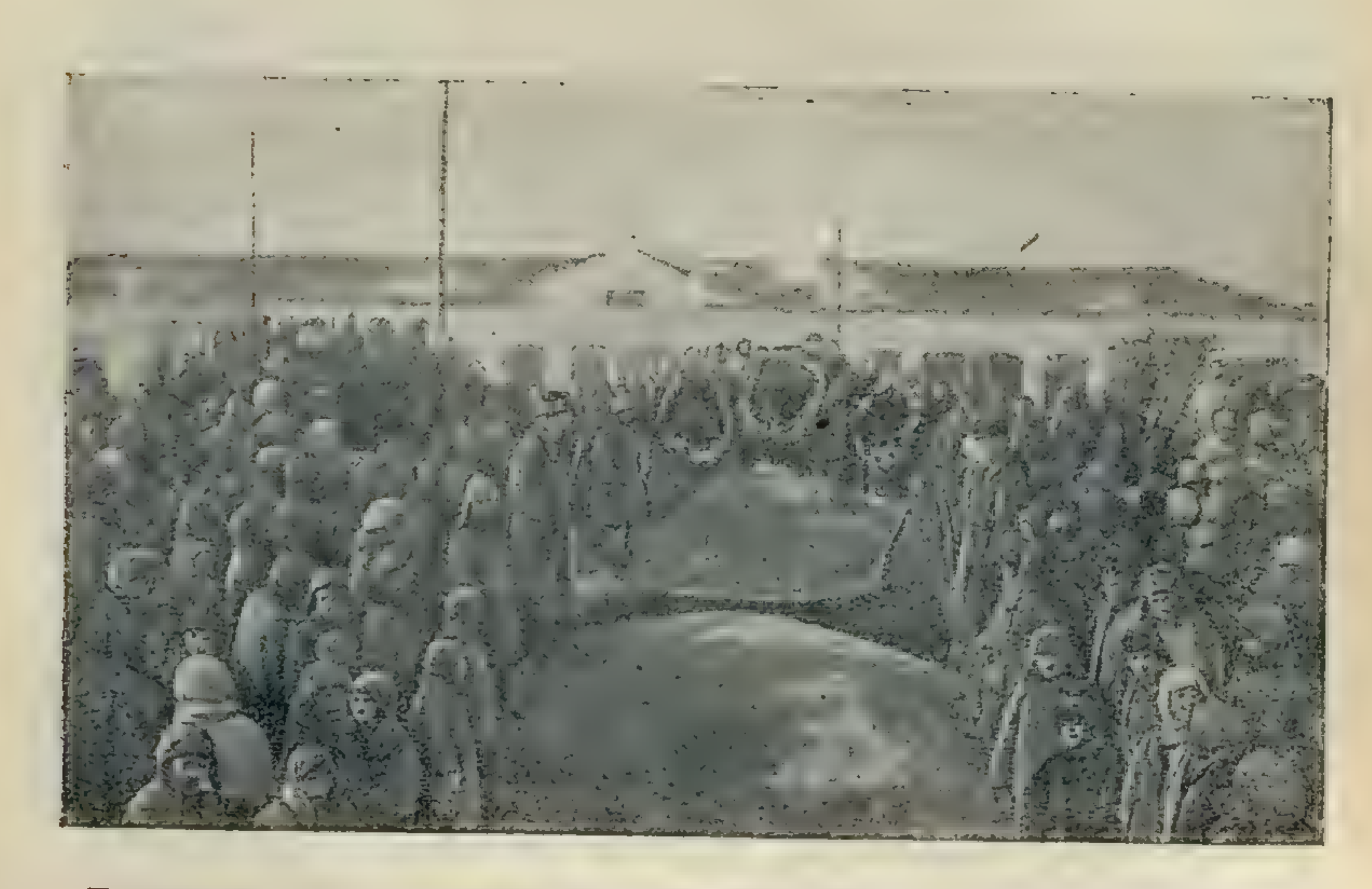
Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистские оккупанты взорвали и сожгли все лучшие здания в Льгове.
На снимке: Развалины здания Педагогического института.

Развалины здания Дома крестьянина в Льгове.

Трупы жителей Льгова, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в Льговской тюрьме.

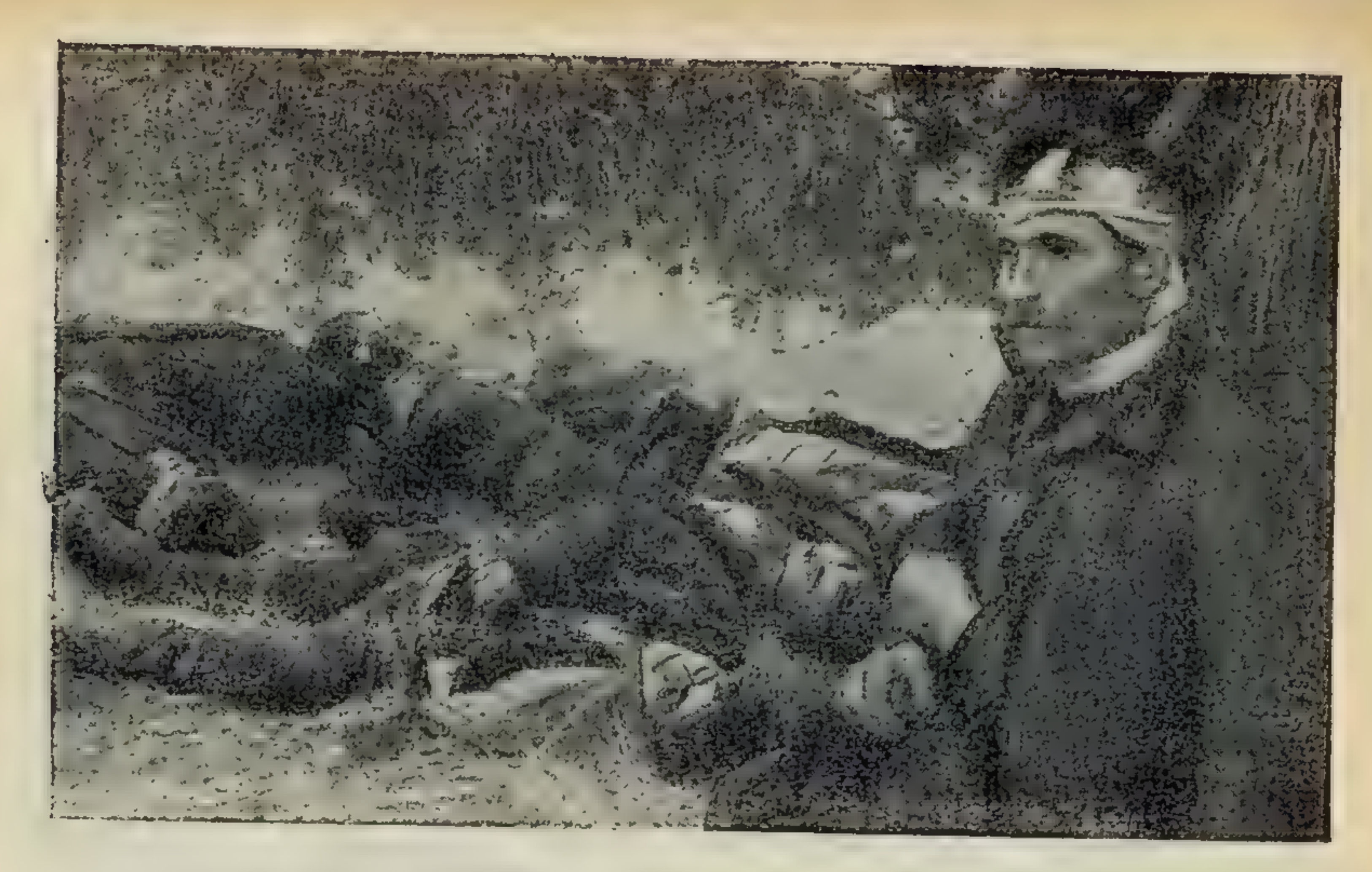
Похороны расстрелянных немецкими оккупантами жителей Льгова.

Замученные и расстрелянные немецкими оккупантами дети села Ивница Курской области.

Колхозницы села Ивница у трупов своих детей, убитых гитлеровцами.

Отступая из села 1-я Ивань Малоархангельского района Курской области, немецкие каратели ворвались в избу гражданина Ефремова А. Г. и открыли стрельбу из автоматов. Из шести человек семьи уцелел один Ефремов А. Г., который, будучи раненым, притворился убитым.

На снимке: Ефремов А. Г. у трупов членов своей семьи.

В селе Сучкино Курской области немцы сожгли 368 домов из 375, сотни жителей остались без крова и имущества.

На снимке: Семья колхозницы Вербиной М. Ф. у сожженного дома.

ных установить не удалось, так как тела их сильно обожжены и изуродованы.

В поселке Зеленуговка фашистские палачи сожгли 14 мирных жителей. В их числе: Гузенков Тихон Федорович 71 года, Бибиков Фатей Максимович 76 лет, Парфенов Яков Тихонович 56 лет, Прошин Карп Силантьевич 62 лет, Прошин Афанасий Гаврилович 76 лет, Прошин Родион Федорович 62 лет, Прошин Сергей Алексеевич 62 лет, Фирсов Николай Захарович 62 лет, Фоменкин Алексей Федорович 65 лет, Романенко Леонид Тимофеевич 71 года.

Возле дома лесника, неподалеку от села Воздружное, обнаружено два трупа: женщины, зверски замученной и брошенной в колодец, и девочки лет 15. Фашистские мерзавцы изнасиловали её, выкололи глаза, выбили зубы и изуродовали всё тело. Личность погибших не установлена.

Там же в одном из сожжённых стогов сена обнаружено восемь детских трупов и один женский.

На опушке леса в районе деревни Ровное обнаружены трупы жителей деревни Ровное, расстрелянных фашистскими бандитами 18 сентября 1942 г.: Кузнецова Михаила Андреевича 58 лет, Кривошинкова Федора Дмитриевича 62 лет, Латышевой Пелагеи Егоровны 47 лет, Латышева Егора Дмитриевича 58 лет, Латышева Сергея 13 лет, Латышевой Нины 15 лет, Латышевой Анастасии Степановны 57 лет. Бураковой Ольги Ивановны 47 лет, Бураковой Зои 14 лет, Москвичевой Александры Александровны 68 лет, Гирина Геннадия Григорьевича 6 лет, Гирина Станислава 2 лет, Кузнецова Николая 13 лет, Циглина Аркадия 8 лет.

Среди этих четырнадцати трупов обнаружено четверо детей, тяжело раненных, но ещё живых: Циглин Альберт 13 лет и его сестра Елизавета 3 лет, Потоцкий Андрей 13 лет, Кузнецов Николай 14 лет.

В селе Сидоровка обнаружено 25 трупов мирных жителей, зверски замученных фашистами. У Козлёнкова Власа Ивановича 78 лет отрублена голова, у Колинова Антона Федоровича 48 лет вырваны руки и ноги. Трупы других погибших также сильно изуродованы.

В селе Алексеевка обнаружены трупы 20 зверски замученных граждан этого села: Макаркина Василия Григорьевича 54 лет, его жены Дарьи Карповны 52 лет, сыновей Сергея 8 лет, Владимира 6 лет и дочери Анастасии 15 лет, Никишева Сергея Денисовича 48 лет, его жены

Антонины Егоровны 47 лет, дочери Анастасии 18 лет, сыновей Егора 15 лет и Ивана 12 лет, Исаевой Акулины Петровны 49 лет, её дочери Елены 18 лет и сына Михаила 14 лет, Туркатовой Евдокии Степановны 60 лет, Туркатовой Натальи Калистратовны 19 лет, Семеновой Анастасии Егоровны 17 лет, Семеновой Анастасии Ильиничны 18 лет, Поповой Лукерьи Стефановны 49 лет, Попова Александра Ивановича 13 лет, Степановой Прасковьи Николаевны 26 лет.

В селе Святом были зверски замучены столетний старик Будаев М. А., Марченко Г. А., Марченко Д. Г., Матюленко И. Ф.

В районе села Гололобово обнаружены трупы замученных и расстрелянных Тимохина А. А., Зезеткина Н. И., Зезеткина Д. Н., Арханова И. А., Готова П. П. и Монахова К. Г.

Труп мужчины лет 45—50 обнаружен в районе Глубокая лужа. Лицо изуродовано холодным оружием, на голове следы ударов, грудь прострелена. Личность установить не удалось.

4 октября 1942 г. в районе села Глинное обнаружены трупы девушек в возрасте 18—20 лет. Фашистские мерзавцы изнасиловали их, потом расстреляли и зверски надругались над трупами: головы, руки, ноги, половые органы погибших были облиты горючей жидкостью и обожжены. Установить их личность не удалось, но на сумочке одной из них написано: «Аля Ковалёва».

В посёлке Андреевка обнаружены 20 трупов женщин, стариков и детей, расстрелянных фашистскими извергами. Комиссией установлена личность пяти человек: Прудникова Михаила, Кошелева Михаила, Кошелева Николая, Бухарова Александра и Семеничева Александра.

Во время боя около села Алтухово фашистами был схвачен раненый боец Павлов из партизанского отряда имени Стрельца. На другой день был обнаружен труп Павлова. Обследованием установлено, что фашистские палачи учинили над раненым бойцом зверскую расправу: отрезали уши, половые органы, вывернули руки, всё тело искололи холодным оружием.

В посёлке Заложье обнаружено пять трупов. Обследованием установлено, что все пятеро погибших были облиты горючей жидкостью и сожжены.

Подписи: председатель комиссии *Бойко,* врач *Карецкий,* члены комиссии: *Шаров, Агунов.*

АКТ

Составлен 15 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, лейтенант Петров, лейтенант Александров, младший лейтенант Шелоков, председатель Красненского сельсовета Малыгина, председатель колхоза имени Будённого Боев, колхозники: Малыгин, Филатов, Мишерин, Бухтояров, Крючков и Бруева, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских палачей в селе Красное Колпнянского района Орловской области.

Немецко-фашистские варвары за время оккупации села Красное всячески издевались над пленными красноармейцами и мирными гражданами. Пленных бойцов избивали резиновыми палками. Колхозников колхоза имени Будённого Бухтоярова Василия Михайловича, Плаутина Андрея Стефановича, Шалева Тимофея Григорьевича, Бруева Василия Павловича зверски мучили, в кровь избивая палками, а затем повесили на деревьях и виселицах на видных местах. Бухтоярова Ивана Александровича расстреляли под окном собственного дома. Колхозницу колхоза имени Ленина Зимину Прасковью Петровну избили до потери сознания палками, а затем увезли с собой в Малоархангельск и там публично повесили.

Подписи: лейтенант *Петров,* лейтенант *Александров,* младший лейтенант *Шелоков, Малыгина, Боев, Малыгин, Филатов, Бруева, Мишерин.*

* * *

АКТ

Составлен 18 февраля 1943 г.

Отступая из деревни Медвежка Орловской области, фашисты насильно угнали всё мужское население от 15 до 50 лет. Забрали у крестьян 42 коровы, всех кур, гусей, зимнюю и летнюю одежду. Шубы, шапки, валенки снимали с граждан прямо на улице. Всё награбленное имущество отправляли к себе домой.

Немцы расстреляли председателя сельсовета Докукина Федота Тихоновича и председателя колхоза Докукина Герасима Никитича. Ежедневно оккупанты гоняли людей на работу, не оплачивая труда. Кто слабо работал, того били.

Были избиты колхозники Лукашин С. Г. 57 лет и Лукашина Е. Е. 58 лет.

Из деревни Медвежка фашисты угнали на каторжные работы в Германию 20 девушек в возрасте от 17 до 25 лет.

О чём и составлен настоящий акт.

Подписи: жители деревни Медвежка: *Докукин, Васина, Лукашина.*

* * *

АКТ

Составлен 19 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители колхоза «Свой труд» Беречковского сельсовета Дросковского района Орловской области, Харчиков А. К., Внукова М. П., Филатов И. А., Фурсов В. В., сего числа произвели проверку убытков, причинённых немецкими солдатами колхозу «Свой труд». Путём опроса колхозников и осмотра на месте установлено, что немецкие оккупанты сожгли и разломали 46 хат, отобрали и прирезали 68 коров, 203 овцы, 751 курицу, 169 гусей, 2 свиньи и 48 лошадей. Немцы взяли в колхозе 2 985 пудов хлеба, 1 090 центнеров картофеля и 702 штуки разных вещей.

О чём составили настоящий акт.

Подписи: *А. К. Харчиков, М. П. Внукова, И. А. Филатов, Фурсов.*

* * *

АКТ

Составлен 5 марта 1943 г.

Настоящий акт составлен гражданами деревни Афанасьевка Орловской области о следующем.

Немцы выгоняли людей из хат, а сами лазили по сундукам и брали всё, что хотели. Всё награбленное отправляли в Германию. Среди белого дня, на улице, мерзавцы сорвали валенки с ног колхозников Жарина А. В. и Болдинина И. А. 70 лет и заставили их итти босиком по снегу около полукилометра. Тарасов И. И. и Жарин П. П. были разуты в степи. Немцы заставили их итти босиком, в мороз, 5 километров.

Фашистские оккупанты занимали крестьянские хаты, а крестьян выгоняли на двор, не исключая больных, стариков и женщин с грудными детьми. Больного Шишкина Егора Алексеевича фашисты за волосы стащили с постели и выбросили в погреб, его жену Анисью Ивановну выгнали из хаты в погреб с новорождённым ребёнком. Ребёнок замёрз, а Шишкина долго болела.

Фашисты сожгли в деревне 4 колхозных амбара, разрушили колхозную конюшню на 50 лошадей, сожгли школу-новостройку, разрушили кладовую и свинарник; колхозное имущество разграбили.

Немецкие оккупанты забрали у крестьян 27 голов рогатого скота, 40 лошадей, 40 овец, 10 свиней, 500 центнеров хлеба, 800 центнеров картошки, 30 центнеров пшена, 50 центнеров сала и мяса.

Подписи: *Шишкин, Алексанов, Жарипов, Алексанов П.*

* * *

ИЗ ПРИКАЗА БУРГОМИСТРА ПОКРОВСКОГО УЕЗДА

При занятии нашими войсками села Покровского Орловской области были захвачены некоторые документы бургомистра Покровского уезда.

В приказе бургомистра Гордеева за № 3 от 23 октября 1942 г. говорится следующее:

«Запрещается как для цивильного населения, так и для работников, состоящих на государственной службе, приветствоваться, «кланяться» так, как обычно приветствуются солдаты и офицеры германской армии. Цивильное население должно приветствоваться с офицерами и солдатами германской армии так же, как приветствовалось ранее: или снятием головного убора, или наклонением головы до пояса, произнося при этом приветственные слова на русском языке, или с правильным произношением на немецком языке. Немецкие офицеры могут понять приветственные слова на русском языке и отвечать на немецком языке. Другие солдаты отвечают приветственные слова тому, кого они знают».

* * *

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, майор Адамин Илларион Самсонович, старший лейтенант Кудинов Андрей Алексеевич, военврач 3-го ранга Бабина Валентина Петровна и колхозники: Селютин Илья Фетисович, Дмитриенко Анна Никитична, Бралева Александра Васильевна, Сазонова Наталья Петровна, составили настоящий акт о нижеследующем.

Как только немецко-фашистские захватчики ворвались в сёла Вязоватое и Трудки Покровского района Орловской области, они расстреливали целыми семьями ни в чём неповинных колхозников. Была расстреляна семья Бралевых из пяти человек, семья Проскуриных из шести человек и многие другие.

Гитлеровские бандиты заживо похоронили в подвале группу пленных бойцов и командиров, личность которых установить не удалось, и семью колхозника Проскурина Т. Я.

Немцы сожгли в селе все 912 дворов, уничтожили школу и все колхозные постройки.

В указанных сёлах нет ни одного человека, которого бы не ограбили гитлеровские бандиты, нет ни одного дома, в котором не осталось бы следов немецкого разбоя.

Подписи: майор *И. С. Адамин,* старший лейтенант *А. А. Кудинов,* военврач 3-го ранга *В. П. Бабина,* председатель колхоза *И. Ф. Селютин, А. Н. Дмитриенко, А. В. Бралева, Н. П. Сазонова.*

* * *

АКТ

Составлен 22 марта 1943 г.

Настоящий акт составлен капитаном Петрущенко И. И., капитаном Соболевым, старшим лейтенантом Бискеновым, старшим лейтенантом Хасмутдиновым о том, что при отступлении из деревни Алексеевка Орловской области немецкие людоеды угнали на каторгу в Германию поголовно всех жителей деревни, забрав у них всё имущество, скот, хлеб и пр. Тех, кто прятался в подвалах, немцы забрасывали гранатами. Всю деревню — 69 домов — немцы сожгли.

Подписи: *Петрушенко, Соболев, Бискенов, Хасмутдинов.*

* * *

АКТ

Составлен 22 марта 1943 г.

Настоящий акт составлен капитаном Соболевым, старшим лейтенантом Бискеновым, техником-интендантом 2-го ранга Маркиным о том, что при отступлении из деревень Весёлый и Ольховец Орловской области немецкие варвары угнали с собой на каторгу в Германию поголовно всё население деревень, разграбив всё их имущество. Деревня Весёлый была сравнена с землёй, в деревне Ольховец из 78 дворов осталось 13 полуразрушенных построек.

Подписи: *Соболев, Бискенов, Маркин.*

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *Е. Р. Рамм*

Технический редактор *А. Н. Троицкая* Корректор *М. В. Соловьева*

Г110892. Подписано к печати 24.8 1943 г. Объем 3 л. + 1/2 л. вкл.

Уч.-авт. л. 3,1 В 1 печ. л. 38016 тип. знаков. Заказ № 490.

1-я типография Управления Военизадата НКО имени С. К. Тимошенко

Цена 65 коп.